

**ВИКТОР БАРАНЕЦ
МИХАИЛ ТИМОШЕНКО**

АРМИЯ РОССИИ

**ЗАЩИТНИЦА
ИЛИ ЖЕРТВА?**

**КАК МЫ СНИМАЛИ
СЕРДЮКОВА**

Михаил Владимирович Тимошенко Виктор Николаевич Баранец Армия России. Защитница или жертва? Как мы снимали Сердюкова

PDF предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17068921

Виктор Баранец, Михаил Тимошенко. Армия России. Защитница или жертва? Как мы снимали Сердюкова: Книжный мир; М; 2014

ISBN 978-5-8041-0661-5

Аннотация

Эта книга «тандема» авторов – военного журналиста и военного эксперта. Они знают, о чем говорят: оба отслужили в армии по 30 лет. А говорят они о том, что происходило с Российской армией в последние годы и происходит сейчас. Это попытка аналитиков с запредельной откровенностью осмыслить проблемы реформирования военной машины государства, вскрыть их подлинные причины. Это и профессиональный взгляд в завтрашний день армии. Это и диалог с такими же профессионалами или с простыми гражданами, далекими от военных дел, но желающими понять, куда шла и идет реформа Вооруженных сил России.

Содержание

К читателю	5
1. Реформы по-сердюковски	6
Зигзаги военной реформы	6
Кто и как обманывает армию?	23
Если бы вы были министром обороны	41
Почему министр обороны не выполнил указание ни премьера, ни президента	58
Почему ропщут на военную реформу советские генералы	74
Нужен ли России гражданский министр обороны?	96
Офицерский скандал: почти 3600 новеньких квартир для военных пустуют	114
Воздушно-космическая академия: реформа или разгром?	132
Военно-медицинская академия: реформа с выселением отменяется	137
Кто подрезает крылья военной авиации России?	145
Конец ознакомительного фрагмента.	146

**Виктор Баранец,
Михаил Тимошенко
Армия России.**

**Защитница или жертва?
*Как мы снимали Сердюкова***

© В. Баранец 2014

© М. Тимошенко 2014

© Книжный мир 2014

К читателю

Эта книга «тандема» авторов – военного журналиста и военного эксперта. Они знают, о чем говорят: оба отслужили в армии по 30 лет. А говорят они о том, что происходило с Российской армией в последние годы и происходит сейчас. Это попытка аналитиков с запредельной откровенностью осмыслить проблемы реформирования военной машины государства, вскрыть их подлинные причины. Это и профессиональный взгляд в завтрашний день армии. Это и диалог с такими же профессионалами или с простыми гражданами, далекими от военных дел, но желающими понять, куда шла и идет реформа Вооруженных сил России.

Одна часть книги – беседы авторов между собой и со слушателями на актуальные военные темы в эфире радиостанции газеты «Комсомольская правда», а другая – их аналитические публикации, репортажи и интервью по той же тематике.

1. Реформы по-сердюковски

Зигзаги военной реформы

Гость – полковник Михаил Тимошенко. Ведущий – обозреватель КП, полковник Виктор Баранец.

В. Баранец: – Говорить мы будем о том самом главном, что сегодня происходит в армии – о военной реформе. Будем говорить с неким шекспировским состраданием, с гоголевским сарказмом, присущим моему собеседнику, будем говорить о проблемах, будем размышлять о них, будем задавать друг другу самые жгучие, самые актуальные вопросы. Тема нашего разговора – «Зигзаги военной реформы». Что мы с Михаилом понимаем под зигзагами? То, что некоторые решения по реформированию армии похожи на шараханье из стороны в сторону, или откат назад, или просто нелогичные шаги.

М. Тимошенко: – Вообще говоря, зигзагов не несколько и не по некоторым направлениям, а по всем. Удивительно, что их всего лишь столько. Потому что если доверять – а кому еще доверять, если не начальнику Генерального штаба, который сказал, что на реформу вынуждены были пойти без глубокой проработки?

В. Баранец: – Да, это было сказано на офицерском собрании...

М. Тимошенко: – Он обижался на военную науку. Она, наде, не указала путей и не дала рецептов, а времени на эксперименты у них с Сердюковым не было. Как же тогда назвать то, что они делают? А ведь Путин предупреждал, правда, по другому поводу, мол, лучше бы сначала на крысах экспериментировать...

В. Баранец: – Да, любое серьезное дело, а тем более военная реформа требует хорошо проработанного плана и «пробных шагов» в виде экспериментов. Даже для примитивной деревенской печки замысел и чертеж нужен. А у сердюковских реформаторов он получился каким-то скорым, переко Sobоченным. Армии даже не сказали, кто автор проекта. Но давай начнем с главного – с офицерских кадров. Итак, известно, что в соответствии с планом перехода армии к новому облику было принято решение из 355 тысяч офицерских должностей оставить лишь 150.

М. Тимошенко: – Ну да, некто Шлыков, невезучий разведчик, экономист по образованию, подсказал сердешным сердюковским реформаторам, что в лучших армиях мира офицеров лишь 15 процентов от общего числа штыков. Правда, армии эти, вроде американской, почему-то никого никогда не побеждали. К тому же Шлыков передергивал: у американцев процент выше – не менее 20. Ну, мы и начали сокращать. А потом, когда дошли до этих 150 тысяч го-

лов, оказалось, что нужно еще 70 тысяч. Это половина офицерского корпуса Вооруженных Сил, ее не хватает. Если же на 70 тысяч увеличить состав офицерского корпуса, то тогда у нас Вооруженные силы должны бы быть не миллион, как определил президент, а полтора миллиона человек при сохранении сердюковской 15-ти процентной доли офицеров.

В. Баранец: – И что в итоге?

М. Тимошенко: – В итоге выходим на тот же процент двадцать два, который был в Советских Вооруженных Силах. С чего начали, к тому же и пришли. Только судьбы людям сломали, да очередь на жилье увеличили.

В. Баранец: – Михаил Владимирович, а где мы будем брать эти недостающие 70 тысяч?..

М. Тимошенко: – Вот и мне непонятно, откуда их брать. Распоряженцы не вернутся точно. А если и вернутся, то далеко не все... Ну хорошо, пусть вернется 5–6 тысяч. Но ведь те, кто подошел к пределу службы, сроков выслуги – они же не вернутся. Им дай квартиру, их бесперспективно звать назад. Многие уже присмотрели места на гражданке.

В. Баранец: – Да-да, многие сами говорят: если нас позовут, мы вряд ли пойдем. Они уже все в мыслях на гражданке. Хотя как знать... Если ситуация изменится, если будут разумные решения, то очень возможно, что кто-то снова захочет послужить...

М. Тимошенко: – Если звать молодых, которых сгоряча уволили... А зачем это молодым? У них перспектива, впол-

не возможно, сложится на гражданке: базовое образование позволяет. Чай, не на юристов-цивилистов учились, которые ничего страшнее уборки картошки в колхозе не видали, они же черной работы после армейской службы не боятся.

В. Баранец: – Итак, первый зигзаг понятен: планировали оставить в армии 150 тысяч офицеров, но вскоре передумали, и решили, что надо 220 тысяч. Идем дальше.

М. Тимошенко: – Возникает второй вопрос – вопрос военного образования. Ведь если этих людей, распорядителей-заштатников, не брать, то откуда же новых взять? Если принимается американская парадигма, система подготовки Вест-Пойнта, где три года учат английский язык, отечественную литературу, историю, право и выпекают к четвертому курсу менеджера-бакалавра, добавляя ему за оставшийся год немножко военного образования. Потому что, оказывается, его специальность называется: офицер сухопутных войск, и задача в том, чтобы бедняга-кадет определился за это время, офицером какого рода войск он хочет стать. А дальше мы начинаем удивляться: как это так, американские офицеры боем и огнем управлять не умеют. Вон, на Гренаде полтысячи кубинцев-строителей на аэродроме дожали лишь тогда, когда у тех патроны кончились.

Звонок от Владимира Евгеньевича: – *Очень злободневный вопрос вы подняли: а кто же будет служить в наших медицинских учреждениях-подразделениях? Поувольняли в свое время многих в 45–50 лет, а что теперь?*

М. Тимошенко: – Поскольку вы явно из тех, кто любит читать книги не только по своей специальности, то вы легко установите, что на сегодняшний день мы недалеко находимся от того состояния, интегрально говоря, в котором находилась Рабоче-Крестьянская Красная Армия в 41-м году. Системы медико-санитарного обеспечения у нее не было. Создавали во время войны. Системы тылового обеспечения у Рабоче-Крестьянской Красной Армии не было. Хрулев ее скопировал с царской армии во время войны. Самое веселое, чего еще у нас не было – у нас не было подготовленных офицеров штабов. У нас отсутствовала организация взаимодействия видов и родов войск. То, что у немцев работало на автомате – взаимодействие с авиацией, артиллерией и танковыми частями. У нас же все это было бог весть как – заваливали поле серыми шинелями. То танки уехали в другую сторону, то летчики не вылетели. Говорить даже не хочется и огорчаться, самому расстраиваться.

В. Баранец: – Я понял вопрос несколько в другом аспекте. Владимир Евгеньевич сказал нам: а кто же будет работать теперь в медицинских структурах, если там произошло чуть ли не десятикратное сокращение?

М. Тимошенко: – А то же самое: что в министерских, то и в медицинских. В медицинских у тебя не осталось почти никого, где ж для министерских найдутся? Где учить-то? В Военмеди? Там осталось всего ничего. Там 39 человек выпускников на все Вооруженные силы!

В. Баранец: – Да, реформаторы военную медицину «потравили» очень сильно. Она сильно хворает. Ее все чаще инфаркт хватает...

М. Тимошенко: – Саратовский, Тюменский – у нас было четыре медицинских вуза с военной составляющей. Их неизвестно куда девали, раскассировали. А в министерстве мы это видим на сегодняшний день не только в медицине. Майоры, подполковники без опыта службы, без кругозора не могут сформулировать техническое задание на систему автоматизированного управления тактическим звеном, пресловутое «Созвездие». Дошло до того, что разработчики сами себе задачи формулируют. И замглавкома Сухопутных войск говорит: «Ну, она на месте до боя работает хорошо. Нам бы теперь понять, как она в бою будет работать, и что мы с ней будем делать». То есть описать, что должны делать командиры разных уровней тактического звена в бою умы министерские не могут!

В. Баранец: – А сейчас уже пошло новое веяние: некоторые слишком горячие реформаторы хотят Министерство обороны вообще сделать гражданским. Вот когда там тетечки и дядечки в юбках и пиджаках заселят все эти руководящие этажи, пятый особенно, командирский, тогда, наверное, мы будем жить по-другому. Это мечта реформаторов – превратить Минобороны в некий политико-административный, гражданский орган. Посмотрим, что из этого выйдет.

Звонок, Вадим: – *Как вы считаете, данная военная ре-*

форма свелась только к тому, чтоб бездумно, необоснованно сломать судьбы тысяч военнослужащих и просто сократить личный состав? Второй вопрос: кто за все ответит? Кто ответит за такую военную реформу?

М. Тимошенко: – Никто отвечать не будет, не для того назначали. А отношение к судьбам людей... У нас политики любят говорить, что «в глухое тоталитарное советское время к людям относились, как к скоту. Это делали коммунисты-нелюди». А то, что делают человеколюбь-демократы – чем от людоедства отличается?

В. Баранец: – Меня сильнее всего и злит и бесит то, что все радикальные реформаторские решения были приняты с огромным процентом глупости. Человеческий фактор, на мой взгляд, почему-то отступал на самый задний план. Перебрасывают полчок с места на место, допустим, с Приморья в Забайкалье. Приезжают на новое место 150 офицеров, а им там говорят: «Ребята, а зачем вы сюда приехали? Здесь у нас мест нет совершенно, и жить негде». А там, в Приморье, дети с женами остались в гарнизоне, которому уже отключили и свет, и воду... Вот когда получаешь такие звонки, такие письма из войск, то невольно начинаешь думать про Лаврентия Павловича...

Звонок: – Я обращался в Министерство обороны со своим предложением насчет среднего и младшего технического звена. Ответа не получил. У нас техника все время усложняется, и ее надо обслуживать. На сегодняшний день об-

служивать эту технику практически никому, среднего звена нет, начиная от сержанта и кончая младшим командным составом.

В. Баранец: – Но сержанты-то хоть какие все-таки еще есть – младший командный состав?

Радиослушатель: – *Те, кто непосредственно работает с боевой техникой. Я предложил, чтобы были организованы военные профессионально-технические училища со сроком обучения примерно три года, и чтобы после этого училища человек был бы обязан отслужить три года в армии в качестве оплаты за обучение.*

М. Тимошенко: – Я боюсь, что оно так сейчас и получится. Потому что выходит: создали ВУНЦы – военные учебные научные центры. У них есть филиалы – бывшие военные институты. Некоторые пока так еще и называются. Если принимается американский вариант – учить максимум три года, – тогда получается: предлагается то, что было в советской армии до 70-го года. Помнишь, были трехлетние средние училища? Они выпускали офицеров-техников. Когда все училища сделали высшими, начался стон: елки-палки, а где те, кто будет непосредственно эксплуатировать технику? Этот вопрос был очень болезненным в армии. И решали его тяжело.

В. Баранец: – Я тебя опять подталкиваю к сержантам, ты же говоришь об офицерах.

М. Тимошенко: – Я сказал про офицеров, да. Но трех-

летка – это же не высшее образование. Мы живем в стране, где показателем успешного человека является наличие диплома о высшем образовании, все равно какого. А если этого диплома нет?

В. Баранец: – А я-то думаю, что «показателем успешности» у нас стало наворованное бабло... И «успехи» в разворывании собственного государства...

Звонок, Юрий Николаевич: – *Вы спрашиваете, кто будет служить. А вы вспомните, чем закончилась реформа промышленности и сельского хозяйства. Сто процентов почти промтоваров импортные, продовольствия – 50 процентов. Не хотят ли реформаторы в таких же пропорциях заменить...*

М. Тимошенко: – Я полагаю, что наш министр обороны не то, что дал маху на сей раз, но не дождал товарища Фурсенко.

В. Баранец: – В чем именно дал маху?

М. Тимошенко: – 300 тысяч сдававших ЕГЭ мальчишек и девчонок воспользовались услугами Интернета. Вот тут бы нашему министру обороны и сказать министру образования: «Так, стойте-ка! Сколько там пацанов? Вы же государственно мыслите, товарищ Фурсенко! Смошенничали 150 тысяч пацанов – ну-ка давай их всех сюда. Пусть они сдают ЕГЭ, когда вернутся из армии».

В. Баранец: – Давай все же о зигзагах. Какой еще ты видишь серьезный зигзаг?

М. Тимошенко: – С деньгами серьезный зигзаг. Ты посмотри: сейчас первое чтение проходит закон о зарплатах военнослужащих. Обсуждается новая система денежного довольствия.

В. Баранец: – Какие ты там зигзаги усмотрел?

М. Тимошенко: – Сначала и премьер, и президент сказали: взводные будут получать от 70 тысяч. Потом стали почему-то говорить про 50. Потом оказалось, что...

В. Баранец: – 35 тысяч.

М. Тимошенко: – Может, и 35. Товарищ Кудрин убедил всех в том, что платить надо не столько, сколько нужно, а столько, сколько можно.

В. Баранец: – Опять возвращаемся к старой системе. И боюсь, что опять надбавки будут в два раза превышать оклад по должности и званию. Эти хитропопые штучки мы знаем. Государство по отношению к военным частенько ведет себя, как наперсточник на Казанском вокзале...

М. Тимошенко: – Конечно. Тут же молчаливое урезание льгот, вроде бесплатного проезда в отпуск, и жульничество с пенсиями. Всем понятно, что ничего хорошего нет, идет игра в одни ворота. А потом говорят, что нужно повышать престиж армейской службы, уважение народа, интерес, чтобы шли служить. Кто пойдет? Кому это надо?

В. Баранец: – А можно еще про один зигзаг? Ты помнишь, что мы только не вытворяли за последние 20 лет с политработниками, воспитателями, теперь помощниками по

работе с личным составом? То их сокращали, то меняли статус, то их увеличивали, то их вообще ликвидировали в ряде звеньев. А сейчас вроде принято решение снова ввести. Странно, что Сердюков с Макаровым до этого благого шага додумались. Мне одно время казалось, что при них самое время вводить должности замов командиров по коррупции. Вплоть до министра. Представляешь должность такую – «заместитель министра обороны России по коррупции?». А? По-моему, неплохо!

М. Тимошенко: – А потом оказалось, что с дисциплиной у командиров, хоть ты умри, ничего не получается.

В. Баранец: – И опять: «Товарищ замполит, берите в руки дисциплину, будете за это отвечать».

М. Тимошенко: – Все думали: вот, сейчас священники в частях появятся, и все – решим вопрос. Ну, дайте туда же муллу, дайте туда же ребе и шамана с бубном. И я скажу: опять ничего не будет. Должен быть человек, который отвечает за духовную работу с людьми. О том, что она должна начинаться в семье, продолжаться в школе, потому что воспитывают родитель и учитель – вообще молчу... У нас этим телик занимается, специальная передача есть, «Дом-2» называется.

В. Баранец: – Ну вот еще зигзаг. Пишет мне офицер с Дальнего Востока, из Приморья. Сообщает: бригаду убрали, городок опустошен, все уже разъехались, все развалено. Бабах! Генштаб назад возвращает бригаду, в руины фактиче-

ски. За чей счет, зачем?

М. Тимошенко: – Думаю, что как только сказали бы, за чей счет, пальцем бы начали показывать наверх, или, как говорится в русских народных сказках Афанасьева, когда князь Владимир Ясно Солнышко спрашивал у бояр, кто это Муромца в погреб засадил. Тут же старшие спрятались за средненьких, средненькие за младшеньких, а младшенькие язык в... э-э, проглотили. То же самое. Без подписи начальника Генерального штаба батальон с места тронуть нельзя, этого просто быть не может.

В. Баранец: – Но и не он самый старший в армии. Он все-таки первый замминистра. Над ним министр есть...

Звонок от Николая Николаевича: – *Я 20 лет работал в военных учебных заведениях. Это не зигзаги, о которых вы говорите, это пила.*

В. Баранец: – Пила иногда режет ровно, иногда криво.

Николай Николаевич: – *Это тупая пила... Что такое Вооруженные Силы? Вооруженные Силы включают в себя все: и ФСБ, и МВД, и прочее...*

В. Баранец: – А в этом вы, Николай Николаевич, глубоко ошибаетесь. Как у нас в указах написано: «Вооруженные Силы и другие войска». Одно с другим путать не надо...

М. Тимошенко: – Я думаю, что здесь Николай Николаевич просто немного вспомнил молодость. Ведь было Министерство Обороны Советского Союза, и был Генеральный Штаб Вооруженных Сил. Потому что план применения Во-

оруженных Сил включал использование сухопутных войск, ВМФ, ВВС, РВСН, ПВО. У нас их было пять видов. А также погранвойска Комитета Госбезопасности.

В. Баранец: – Ты старую систему берешь?

М. Тимошенко: – Конечно. И помимо погранвойск, а также, естественно, Внутренних войск. Вот почему считалось: Вооруженные Силы. Не было других 12-ти организаций, у которых по закону есть силовые формирования. А сейчас у нас у кого их только нет, у лесников спецназ есть даже.

В. Баранец: – Да, и авиация уже. Правда, лесов все меньше становится...

М. Тимошенко: – Конечно. В этом году пресса шумно реагировала на выступление замминистра обороны по вооружению, который назвал танк Т-72 какой-то 17-й или 127-й реинкарнацией Т-34.

В. Баранец: – Михаил Владимирович, это сказал Постников, главком Сухопутных войск.

М. Тимошенко: – Хорошо. Но и товарищ Поповкин, замминистра обороны по вооружению, тоже поминал «добрым» словом нашу бронетехнику.

В. Баранец: – Гробами называл.

М. Тимошенко: – Я и говорю: «добрым» словом называл. Так вот, нас утешают тем, что к 2020 году у нас будет 75 процентов техники новой. И вместо этих «броневых гробов», вместо этих старых модернизаций чуть ли не Т-34, мы

получим все новое. А что сейчас происходит? Нижний Тагил получил задание на модернизацию Т-72. И сейчас из войск будут стаскивать оставшиеся комплектующие.

В. Баранец: – И эту модернизированную машину будут называть новой, навесив на нее парочку каких-нибудь штуквин. Это у нас сейчас модно. К старой лопате приделают новый черенок и трубят – лопата новая...

М. Тимошенко: – Но машина все равно останется Т-72.

Звонок, Борис: – Недавно прошла информация: президентом Российской Федерации были уволены несколько руководителей военных организаций, которые разрабатывают и производят определенные виды военной продукции. А кроме этого, я прочитал в одной из газет, что за неисполнение оборонзаказа уволен и отстранен Генеральный конструктор С-300, С-400. И следом прошла информация, что неисполнение произошло, потому что Министерство обороны не заключила до настоящего времени договора. Объясните, можно ли вообще увольнять таких специалистов? Это же штучный товар.

В. Баранец: – Вы задели вопрос стратегической важности. Игорь Рауфович Ашурбейли, генеральный директор ГСКБ «Алмаз-Антей», был уволен совершенно варварским, волюнтаристским, я не побоюсь сказать, просто бандитским способом. Человек, стоявший во главе ГСКБ уникального оружия, которому до сих пор нет равного в мире, КБ которое давало позитивные результаты (а я читал недавно годо-

вой отчет), этот человек был тихо убран с должности безо всякого объяснения. Просто пришли новые люди и сказали: «Игорь Рауфович, надо уйти». Кто именно и почему это сделал? По какой причине?

В редакцию «Комсомольской правды» приходят люди и спрашивают, что у нас происходит с зенитными ракетными комплексами С-400, С-500. Но мы не знаем. В Министерство обороны обращаемся, в Военно-промышленную комиссию, в Генпрокуратуру – все как в рот воды набрали. Произошло какое-то вероломное предательство. Я другой оценки не нахожу этому факту. Тебе понятна причина, из-за которой таким вот варварским способом сняли конструктора с мировым именем? Что случилось?

М. Тимошенко: – Ответ совершенно прост. Наверняка было предложение, от которого нельзя отказаться. Как в «Крестном отце». А он отказался.

В. Баранец: – Ты банальную рейдерскую схему просматриваешь?

М. Тимошенко: – Это не рейдерская схема. Это просто седлают финансовые потоки. Деньги. Вот эту часть сюда или тому-то.

В. Баранец: – Михаил, но ты согласен: С-300 – это имя, это бренд, к которому уважительно относятся даже наши враги.

М. Тимошенко: – Да, и «Алмаз-Антей» – это бренд. Что будет сейчас – непонятно.

В. Баранец: – Ты говоришь: «Бренд». Все-таки С-400 мы видели, она шла по Красной площади. А сам ты как относишься к этому оружию?

М. Тимошенко: – Я отношусь к тому оружию, которое ходит по Красной площади, как к игрушке, которая ходит по Красной площади. Вот когда оно стоит на боевом дежурстве – это другой разговор.

В. Баранец: – Два дивизиона С-400 уже стоят на боевом дежурстве.

М. Тимошенко: – Два дивизиона, а надо двадцать полков. А что же у нас будет происходить с кадетскими корпусами? Зачем Министерство Обороны тратит деньги на кадетские корпуса, ведь уже вроде приняли решение, что суворовцы не нужны. Куда будут уходить выпускники этих кадетских корпусов?

В. Баранец: – А я по-другому хочу поставить вопрос. Есть военный бюджет, где расписаны все статьи, по которым Министерство обороны должно тратить деньги. Покажите мне, где на сугубо гражданский кадетский корпус, который открыли в Оренбурге, Минобороны предписано тратить деньги? Если там учатся сугубо гражданские, цивильные ребята, которые, может быть, никогда не будут офицерами и не будут служить в армии? Ради чего тратятся деньги из военной казны?

М. Тимошенко: – Возьми бюджет Минобороны, где построчно, по статьям все расписано, и увидишь: там, напри-

мер, есть расходы на АТЭС во Владивостоке. Причем, казалось бы, здесь Министерство обороны? Но мы помалкиваем об этом...

30.06.2011

Кто и как обманывает армию?

С военными людьми, которые отдали Отечеству по 30–40 лет, поступают как с быдлом. Уже более 20 лет государство совершенно безобразно относится к своим защитникам, ущемляя их социальные права. Об этом говорят полковник Михаил Тимошенко и ведущий – военный обозреватель «КП» полковник Виктор Баранец.

В. Баранец: – Наша передача сегодня будет посвящена такой проблеме как государственный обман и армия. По-другому тема звучит так: кто и как обманывает армию? А начнем вот с чего. Многие военные знают про шумное скандальное дело, которое длилось многие годы. Оно касалось выплат за продпаек. В чем тут суть? А вот в чем. Продпак в советское время стоил 10 рублей в сутки. Его по этой же цене перенесли и в Российскую армию. Но появились новые цены на продукты. И реально месячный паек уже стал стоить под 2 тыс. рублей. А то и больше. Но за него государство продолжает рассчитываться по советским ценам. Марзам ведь. Это затрагивало интересы нескольких миллионов человек – про все это я не раз писал в «Комсомолке». И даже специальное расследование проводил. Люди стали судиться с государством. Было огромное количество судов. Но решения даже выигранных судов государство отказалось исполнять.

М. Тимошенко: – У нас же правовое государство, Виктор! И что любопытно: никто не был наказан за неисполнение решения судов, хотя это предусматривается законом.

В. Баранец: – Второй обман получился с жилищным вопросом. Вы знаете, что на протяжении последних лет руководство Минобороны говорило бескартирным офицерам: «Все-все! В конце 2010 года все уволенные получают жилье». Это звучало, по-моему, раз 50. Сегодня у нас сентябрь 2011 года, и что мы видим? Мы видим, что жилищная проблема не решена, но никто перед обманутыми не извинился. Уж сколько раз армии обещали, сколько у нее новых вооружений будет! Принималось три программы перевооружения армии, и ни одна из них не выполнена! Обман? Обман.

М. Тимошенко: – Они, эти программы, просто с блеском провалены. Это наши менеджеры умеют.

В. Баранец: – Сколько же это может продолжаться?

М. Тимошенко: – Давно было бы пора пресс-службе и спичрайтерам нашего министра обороны брать пример с пресс-службы и спичрайтеров Министерства внутренних дел.

В. Баранец: – А почему же?

М. Тимошенко: – Министр внутренних дел сказал, что коррупция искоренена.

В. Баранец: – И в тот же день открылось несколько уголовных дел.

М. Тимошенко: – Кроме того, Рашид Гумарович сказал,

что каждый год у него снижение преступности на 10 процентов, а по тяжким – аж на 13. Да если это так, то за семь лет у него преступность должна была исчезнуть в ноль, и даже прекратиться административные правонарушения на дорогах. То есть ГАИ можно было бы расформировать. Но такого не происходит. Вот этот положительный пример должен быть перенесен в Министерство обороны. И тогда можно было бы сказать, что если бы не такая коварная деятельность со стороны военной прокуратуры, то у нас бы было все искоренено по части казарменного хулиганства, неуставных взаимоотношений.

В. Баранец: – При Фридинском Главная военная прокуратура порой как-то не вписывается в общий хор подпевал власти. Ты помнишь, предыдущие главные военные прокуроры приходили к министру обороны и говорили: «Извольте обнародовать эту цифру по преступлениям». А тот отвечал: «Нет, надо подать поменьше». И подавалось. Опять-таки ложь, обманывали не только армию, но и народ.

М. Тимошенко: – Смотрим дальше. Те, кто пишет министру обороны и его замам, гражданским и военным, хоть бы согласовывали цифры. А начальники потом в это вранье сами верят и действуют уже в силу уверованного.

В. Баранец: – Давай фактуру, пример.

М. Тимошенко: – Посмотри, что творится. Сколько квартир для военных построили и сколько заселено? И к какому году это завершится? Сердюков называет одну цифру,

а его зам другую.

В. Баранец: – Еще один зам, Швецова, третью.

М. Тимошенко: – И количество квартир разное. Выбери, какое больше нравится.

В. Баранец: – Напомню тебе: года полтора назад министр обороны объявил о количестве заселенных квартир. Но его зам Нагинский, выступая примерно через три месяца после Сердюкова, сказал, что из этих квартир заселено только 20 процентов. Это обман? Это государственный обман!

М. Тимошенко: – Это называется: мы обеспечили людей квартирами. Что значит обеспечили, если люди там не живут? А дальше еще интереснее. В закрытых административных образованиях, в закрытых гарнизонах – ЗАТО – проживало до 400 тысяч офицеров, действующих и бывших. Была отдельная госпрограмма по оказанию им помощи, по обеспечению их жильем. Теперь вдруг, с бухты-барахты, появляется внешне непонятно откуда взявшееся решение о том, чтобы эти городки открыть и передать их муниципалитетам. А у муниципалов денег на содержание этих городков нет!

В. Баранец: – Вот таким образом решается жилищная проблема... Но это тоже государственная хитрость. Не желая решить нормальным, конституционным, законным способом жилищную проблему, государство начинает дурить военных. Оно их, в сущности, закрепляет за этими городками. Человек остался на пенсии, в той же приморской Сергеевке, он живет в двухкомнатной квартире, которая была его

служебной. А потом вдруг рраз! И ему объявляют, что она уже не служебная. А военный пенсионер признается «обеспеченным постоянным жильем!». Его квартиру, оказывается, по приказу из Москвы «расслужебили». Жулики, да и только...

М. Тимошенко: – Муниципалитеты городки брать к себе не хотят. Там износ жилого фонда свыше 80 процентов, их поддерживали военные своими силами, хозспособом. В этих городках нет никаких рабочих мест. Помнишь, как офицерские жены ставку кочегара на четверых делили?

В. Баранец: – И инфраструктура там минимальная.

М. Тимошенко: – У многих из них нет надежного транспортного сообщения. Туда продукты не завезешь и на работу оттуда не поедешь. А семья почему должна там жить? А дети? Это что, крепостные военные поселенцы, как при графе Аракчееве?

В. Баранец: – Мы забываем о нашей Конституции.

М. Тимошенко: – Ты на нас это не вешай! Но посмотри, что получается. Сейчас по тюрьмам и колониям сидит свыше 800 тысяч. А офицеров – 400 тысяч плюс семьи, цифра получается еще больше. Что, их приговорили к этому режиму? Причем, зэков надо кормить – они же бунт поднимут. Их правозащитники с визгом кинутся защищать, приедет CNN снимать, мадам Клинтон примется Лаврову глаза колоть. А здесь? Здесь молодой товарищ, который возглавляет один из департаментов, говорит: «Ну, некоторые городки расположе-

ны на расстоянии 500, а то и 1000 километров от крупных населенных пунктов. Их надо списывать». Что, и людей списывать вместе с ними?

В. Баранец: – Все делается очень по-русски. С военными людьми, которые отдали Отечеству по 30–35 лет, поступают, как с быдлом. Более 20 лет государство совершенно безобразно относится к своим защитникам. Оно ущемляет их социальные права. В Конституции написано: запрещается принятие законов, которые ущемляют материальное состояние граждан. Путин тысячу раз об этом говорил. Все равно Госдумой принимается закон, который ущемляет интересы военных людей. Да и не только военных...

М. Тимошенко: Но никто же не поправил. И это притом, что Медведев у нас – юрист!

В. Баранец: – Никто не поправил и 122-й закон о монетизации льгот...

М. Тимошенко: – Ничего назад не вернули?

В. Баранец: – Да нет, они говорят, что дали какие-то льготы. Но они никак не компенсируют то, что государство отобрало у человека, который защищает Родину.

М. Тимошенко: – А теперь объясняют всем, что с 1.01.2012 года денег будет столько, что никакие льготы вам не нужны. У кого эти деньги будут? У тех, кто остался в строю? А те, кто уволен?

В. Баранец: – Уважаемые радиослушатели и телезрители, вы знаете, что идет уже второе чтение закона о рефор-

ме денежного довольствия военных, пенсионная военная реформа тоже будет затронута. И там тоже зреет великий обман. У нас получается два «сорта» военнослужащих. Которые стоят в строю, те будут получать пенсию уже по новой сетке, а те, кто находится, как мы, по эту сторону пенсионной черты, почему-то оказались людьми второго сорта. И таких, как мы, миллионы. Обман это или нет?

М. Тимошенко: – Обман. Причем, не случайный обман, а просчитанный.

В. Баранец: – Цинично, злонамеренно. Государство поступает с военными, как мошенник.

М. Тимошенко: – А в случае чего начинаются вопли: «Защитите! Исполняйте присягу!». Но смотрим: что с ротацией? В крупных тиражных изданиях, средствах массовой информации появился целый вал статей о том, что военные не исполняют долг, обязанности, присягу и не хотят ехать из Москвы куда-то.

В. Баранец: – В том числе генералы и полковники из центрального аппарата Минобороны и Генштаба...

М. Тимошенко: – Мне очень понравилась чья-то формулировка, что они предпочли Родине свои дачи и коттеджи. Возникает вопрос: «Кто пишет?». Полагаю, что эти корреспонденты тоже из Москвы, причем не то, чтобы они выросли на ее асфальте – они пробились из других городов, здесь достигли каких-то высот. Полагаю, что получают они вряд ли меньше полковника, эти журналисты. Может, дело в том, что

идет сентябрь-август – такое бестемье. Не упал бы самолет с хоккейной командой, о чем было бы писать? А тут прибегает, выпучив глаза, редактор отдела, хватает кого-то за шкуру и говорит: «Смотри, вот, скандал, пиши – тема!». А у меня вопрос к такому корреспонденту. Если бы ему сказали: «Так, завтра в село Нижние Днищи, корреспондентом!». – «Как, понижение?» – «Какое понижение? Ты у нас записан корреспондентом, и там будешь корреспондентом».

В. Баранец: – То, что у тебя больная жена, ребенок-инвалид – не учитывается.

М. Тимошенко: – Я понимаю, что опросить 160 человек довольно трудно. Но ведь можно прийти в Минобороны и сказать: «Вот, тема такая острая, дайте поговорить хотя бы с пятью-шестью людьми. Какова их мотивация? Почему?».

В. Баранец: – Да, безусловно, здесь нужно разбираться.

М. Тимошенко: – У меня другой подход к этому вопросу. Вот, человек дослужился до должности комбрига. С этой должности ушел в центральный аппарат, в Генеральный штаб. Допустим, отслужил сколько-то лет. А теперь ему предлагают: «Ну-ка, давай снова». – «Куда снова?» – «На должность комбрига». А он, допустим, начальник направления в ГОУ. Штучный товар. Он пять лет, меньше не получается, вгрызался.

В. Баранец: – Вгрызался в стратегическую науку и ремесло оператора Генштаба.

М. Тимошенко: – И ему идти на должность оператора в штабе округа? Она по сравнению с ним сегодняшним – вот такая, ниже колена! Там не нужны ни кругозор, ни практика. Туда можно идти только начальником управления на генеральскую должность. А ему ее дадут? Она уже занята местными генералами.

В. Баранец: – В Москве сегодня количество очередников зашкаливает за 15 тысяч человек – офицеров. И вот министр обороны Сердюков принял решение не выделять квартиры офицерам в Москве. Ну так ему захотелось. Он, наверное, про Конституцию не слышал... Но они все равно, наглые, требуют жилья в столице.

М. Тимошенко: – Значит, решили людей распихать по округам, на какие попало должности. Это же так просто – отказался, уволили.

В. Баранец: – Не всех, еще многие висят за штатом. Михаил, мы с тобой служили в центральном аппарате Минобороны и Генерального штаба. Знаем, что это такое. А теперь нам говорят: «160 офицеров, генералов и полковников отказались ехать из Москвы». Это центральный аппарат, сыгранная, стратегически мыслящая команда. Вы представляете, что такое из хорошо налаженного пианино вырвать половину клавишей. Вы будете играть на таком пианино?

М. Тимошенко: – Людей ротируют – из Генштаба, центрального аппарата, их выпихивают в округа. И это не все, летчиков-палубников, элиту элит, загоняют в обычные авиа-

полки.

В. Баранец: – И кто-то думал, когда назначал их в Москву? Человек не сам взял чемодан и приехал из Читы в Генштаб. А если он москвич?

М. Тимошенко: – А если он действительно призывался из Москвы? Тогда как? Пусть живет до могилы в Снеговой пади? Это как-то с Конституцией вяжется? Думаю, что нет.

В. Баранец: – Да, офицер – человек подневольный. Где ему прикажут, там и должен служить. Но почему после увольнения он не должен жить там, где хочет? У нас же Россия, а не резервация и не бантустан!

М. Тимошенко: – Служить – да, но не помирать на старости лет. А теперь вторая задача – надо найти кого-то им на замену. Но те, кого найдут на замену, прекрасно понимают: надеяться на то, что он уволится по истечении контракта и останется в Москве, не стоит – ему этого не дадут, не позволят.

В. Баранец: – То есть назначают фактически пенсионера, если назначают за три года до пенсии. Какой смысл назначать в Генеральный штаб будущего пенсионера? Понимаю, что человек 15 лет отбарабанил в Генштабе, у него срок выслуги вышел – тут вопросов нет.

М. Тимошенко: – У меня возникает и другой вопрос: «А как же сам начальник Генерального штаба? Он же офицер? А замы его? И другие замы министра обороны, которые носят воинские звания? Может быть, их тоже ротировать?»

В. Баранец: – Мы сегодня говорим о том, кто и как дурачит армию. На протяжении многих лет (я не буду выставлять временные рамки) как-то так получается, что есть два субъекта: военные, т. е. армия, – и государство. Они друг перед другом берут определенные контрактные обязательства. Военные берут обязательство хорошо служить, обеспечивать высокую боеготовность и защиту государства. Государство обещает им за это хорошо платить, давать жилье и другие социальные льготы. Но если в большинстве случаев военные проходят свою часть пути, выполняют свои обязательства перед государством, то государство почему-то так же честно не поступает? Почему так происходит, что государство потеряло свою обязательность перед человеком в погонах?

М. Тимошенко: – А потому что человек в погонах – это не те, которые выбежали на Манежку, от чего потом все впали в ступор. И очень быстро вылечились. Потому что тогда дагестанский житель треснул по голове московского жителя, и тот упал и умер. А судья хотела отпустить дагестанца, и ее сразу поправили: «Ты что, с ума сошла?». А военные же не выбегут на Манежку.

В. Баранец: – Ты имеешь в виду ту мысль, что государство некому поправить.

М. Тимошенко: – Сердюков – не Жуков, которого Хрущов опасался. А среди нынешних военных нет безумных черных полковников, которые могут сказать: «Все, давайте, шашки наголо». Какие шашки наголо, ребята? Государству

без армии нельзя – потому что неприлично, вроде как мужику без штанов. Но портки-то надо в порядке содержать, а то порвутся на заднице, и сраму не оберешься.

В. Баранец: – Еще пять лет назад в судах находилось 400 тысяч судебных исков от военнослужащих, которые предъявляли претензии государству за то, что оно не выполняло свои обязанности перед армией. Как ты на это смотришь?

М. Тимошенко: – Да это же позор! Это весь офицерский корпус практически.

В. Баранец: – Но это за несколько лет набралось.

М. Тимошенко: – Один политдеятель как-то говорил: «Как это так, в чеченскую кампанию с бору по сосенке набирали людей?». А как еще их можно набирать? Кому охота идти подставлять лоб, если тебя потом обманут или под суд отдадут, семью бросят.

В. Баранец: – Как в армии говорят: как платят, так и служим.

М. Тимошенко: – Это мне напоминает анекдот. Коридор Совнаркома, навстречу Дзержинскому идет Ульянов-Ленин. Это следующий день после коммунистического субботника. Ульянов-Ленин хватает за рукав гимнастерки Феликса Эдмундовича и говорит: «Товагищ Дзегжинский, во вгемя субботника я понял агхиважную вещь: нести любую хгень легче, чем бревно». Сейчас то же самое. Ведь мы что видим, в чем проблема? Что отсутствуют те, кто может что-либо организовать. Академик Жорес Алферов не зря сказал: «Если бы

сейчас перед новой Россией была поставлена задача создать ядерное оружие, она бы этого сделать не смогла».

В. Баранец: – Правильно, учитывая состояние науки и техники.

М. Тимошенко: – Да дело не в науке и технике.

В. Баранец: – Ты имеешь в виду – как организовать? Организовать может и дурак. Но если нет ноу-хау, технологий, светлых голов, то как из этого получится прорыв?

М. Тимошенко: – Дураки ничего организовать не могут. Есть такая шоферская байка. Когда ты начинал ездить, помнишь, люди еще называли катушку зажигания бобиной? А с чего все началось, и откуда эта байка выросла? Когда был брошен лозунг: «Комсомолец – на автомобиль, комсомолец – на трактор, комсомолец – на самолет», – пошли комсомольцы очень среднего ума. И они не изменились и по сегодняшний день, вспомни солдата-срочника, водителя командирского УАЗика – он как остановится, так тут же поднимает капот и начинает там шаловливыми ручонками орудовать. Мотор не заводится. Причина в чем: нужны воздух, бензин, искра. Воздух вокруг есть, бензин хлюпает в карбюраторе, который является симбиозом сливного бачка-унитаза и пионерской дудки. А искра через черную круглую штучку должна пройти. От аккумулятора вышла, а сюда не дошла. Так вот, родилась шоферская поговорка: дело было не в бобине, идиот сидел в кабине. Хотел бы увидеть того умника, который убедил Министра обороны в том, что потребитель все-

гда прав в отношении вооружения. Начальник Генерального штаба тут заявил, что реформа началась с кондачка, без научного обоснования.

В. Баранец: – Да, я уже говорил, что на офицерском собрании это было сказано.

М. Тимошенко: – Только к 2010 году придумали, какими же должны быть современные войны. Правда, никто еще не договаривался, чтобы согласовать этот вид войн с противником.

В. Баранец: – Причем сначала придумали «новый облик» армии, и лишь потом приняли очередную военную доктрину... И стали репу чесать... Ведь получалось, что телегу поставили впереди лошади...

М. Тимошенко: – Да, пришли к выводу, какими должны быть эти войны. Но никто не согласовал с НАТО, допустим, что война должна быть такой. Никто не согласовал это с талибами. И уж подавно с китайцами никто не согласовывал, как они собираются, если что, вести войну. И вот тогда, после того как стало понятно в Генеральном штабе, какие будут войны, они смогли понять, какая под это нужна техника. То был 2011-й год. Вопрос: как можно было делать программу вооружений со стороны Министерства обороны? Это дело не одного дня. Я участвовал в разработке программы вооружений в Советском Союзе, которая делалась на 15 лет с коррекцией через каждые пять. А на самом деле начинали корректировать через год. Раньше, чем за год-два, сделать

программу вооружений нельзя. Но если не представляли, какое оружие нужно, что же вбили в программу? Что теперь навязывают промышленникам и что теперь от них требуют? А потом все удивляются и говорят: «Как же так? Год – к концу, в мае начались песни о том, что провален гособоронзаказ 2010 года. А сейчас планом заказа на 2011-й и не пахнет. Начинаем смотреть цифры: 20 триллионов рублей выделено на гособоронзаказ на 10 лет. Грубо говоря, по два триллиона на год. План на этот год какой? 373 миллиарда рублей. И где же этот заказ? А с чем же армия нового облика будет воевать? Кто кого дурит?

В. Баранец: – Еще раз повторю: начальник Генштаба Макаров в прошлом году признался на офицерском собрании, что мы начали военную реформу без научно обоснованного плана. Я недавно поинтересовался, как же зарождался план военной реформы, и почему армии сказали, что есть обоснованный аналитический план перехода армии к новому облику? И к ужасу своему узнал от офицеров Генштаба, что этот план вообще разрабатывался впопыхах, «на коленке» и подписывался, минуя всякие положенные процедуры, которые необходимы для документа такого ранга. Этот план даже не обсуждался в военно-экспертном сообществе. А с народом посоветоваться не лишне! А нам говорили, что план обоснован и так далее. Более того – не мы первые с Тимошенко обратили на это внимание.

М. Тимошенко: – Это называется «инновация». Но пе-

рейдем и к другой проблеме. К перевооружению. Интересно получается: оказывается, мелочь осталась с гособоронзаказом, главное, мол, сделано, все нарисовано.

В. Баранец: – И тут в Минобороны Кремль и правительство обманывали.

М. Тимошенко: – Да. Говорили: мол, осталось согласовать с корабелями, авиаторами и с ракетчиками.

В. Баранец: – А Сердюков накануне сказал, что планы, контракты подписаны. Неделя проходит, вторая, и оказывается, что все не так. И Путин дает Сердюкову еще одну неделю. Как это называется?

М. Тимошенко: – Это называется: конь не валялся. План не согласовывался с исполнителями. То есть – нарисовали!

В. Баранец: – Ну как можно публично сказать народу, что все уже подписано? А через неделю премьер появляется на телеэкране и говорит: «Я дал команду, чтобы через неделю все закончить». Но Сердюков же уже доложил, что все подписано! Сталин, помнишь, снимал с должностей брехунов всего лишь за ошибку в одну единицу боевой техники! А здесь – сотни!

М. Тимошенко: – Я не понимаю. Неужели те, кто идет на такое, кто переносит сроки, не осознают, что от этого страдает не только их имидж, но и отношение к ним. Серьезные люди разве так должны поступать? Ведь начинается сомнение сразу: а вообще эта штука есть, гособоронзаказ?

В. Баранец: – А были и другие серьезные вещи. Напри-

мер, послание Федеральному собранию позапрошлогоднее, когда президент Медведев поставил задачу достаточно конкретно, сколько надо пушек, танков, самолетов, вертолетов. А полгода назад он что заявил? Я не поленился и заглянул в свое послание. И не пойму, где то, что я пообещал народу?

М. Тимошенко: – Да, не поверил своим глазам.

В. Баранец: – Михаил, наверное, есть люди, которые отвечали за эти цифры? Ведь Медведев их не с потолка взял? Кто-то ему готовил эти цифры?

М. Тимошенко: – Ну, видимо, блондинки.

В. Баранец: – Эти высокообразованные девушки с гинекологическим образованием? Или наклейщики акцизных марок на водку и табак?

М. Тимошенко: – Из Рособоронпоставки. Там аппарат – тысяча голов из социальных сетей набранных! Им же управлять невозможно.

В. Баранец: – Да, раньше там кто дояркой был, кто бухгалтером, а кто и налоги выколачивал из народа.

М. Тимошенко: – У нас же кто угодно может управлять государством. Там ситуация предельно проста: им денег выделили столько-то. Пришел промышленник, ему говорят: «Денег вот столько, делай, как хочешь, что хочешь». Он отвечает: «Я не могу за эти деньги». – «А мы тебе больше ничего не дадим». А потом это кончается тем, чтобы «пятилетку – к утру».

В. Баранец: – Ну да, сегодня уже сентябрь 2011 года, а

мы, по-моему, еще полностью госзаказ этого года не приняли полностью.

М. Тимошенко: – Даже не подписан документ, на основании которого делать.

В. Баранец: – К чему это приведет, ты понимаешь?

М. Тимошенко: – А к тому, что это наложится на гособоронзаказ 2012 года, и не будет никакого иного выхода, как гособоронзаказ-2011 назвать гособоронзаказом-2012.

08.09.2011

Если бы вы были министром обороны

В. Баранец: – О чем мы сегодня хотим с вами поговорить? В начале нового года (данная передача делалась год назад, в январе 2012 года, – прим. ред.) хочется заглянуть вперед, во всяком случае, на предстоящие 12 месяцев. Мы хотим немножко в эти праздники погадать, что будет с нашей армией, какой мы ее хотим видеть. Мы очень переживаем за ход военной реформы, поэтому и решили с Михаилом Тимошенко провести такую театрализованную передачу. Я взял на себя роль министра обороны, а Тимошенко я назначил начальником Генерального штаба. Я, министр обороны Российской Федерации Виктор Баранец, как царь, – полковник в отставке. Или Николай II, когда был царем, был действующим полковником?

М. Тимошенко: – У нас все цари были шефами гвардейских полков и полковниками. Они себе звания выше не присваивали. И Героев Соцтруда не вешали.

В. Баранец: – Хорошо. Так что бы я сделал как новый министр обороны РФ? Я бы, конечно, разогнал из Министерства обороны всю эту девичью шушеру в возрасте от 23 до 27 лет, что там рулит управлениями, в которых ни хрена не понимает. Это первый шаг, который бы я сделал. А что бы начальник Генштаба сделал?

М. Тимошенко: – Если бы министр решил разогнать, до-

пустим, управделами...

В. Баранец: – Я бы убрал все эти каблучки, юбки...

М. Тимошенко: – А что бы ты им выдал, валенки, что ли?

В. Баранец: – Нет, я бы туда набрал серьезных людей, профессионалов, которые имеют представление о военной службе. А что бы ты сделал? Какой был бы твой первый шаг на должности начальника Генерального штаба?

М. Тимошенко: – Я бы принял зачеты.

В. Баранец: – По каким дисциплинам?

М. Тимошенко: – По оперативно-тактическим.

В. Баранец: – А что это такое? Ты бы зачеты принял в боевой обстановке, по тактике действий?

М. Тимошенко: – Да, разумеется. По задачам.

В. Баранец: – У всех тех, кто остался?

М. Тимошенко: – У тех, кто остался. С первого раза выгонять совсем не стал бы, но никаких четырехсотых и десять-десять.

Звонок, Владислав: – *Дорогой царь, здравствуйте! Виктор Николаевич, я с низжайшим поклоном к такому царю российскому. У меня вопрос про наших рекрутов. Есть ли в бюджете средства, заложенные на то, чтобы поменять им форму одежды зимнюю, чтобы они не болели, вступая в ряды Вооруженных сил, бронхитами и воспалением легких?*

В. Баранец: – Вопрос очень большой. Вы знаете, уже в который раз, как только начинается призыв, так у нас кося-

ками наши сыновья, внуки, племянники болеют.

М. Тимошенко: – Есть радикальное предложение – призыв сместить. Призывать с мая, плюс 6 месяцев и увольнять на зиму. На следующий год опять позвали на лето, и на зиму уволили.

В. Баранец: – Если серьезно, то средства, безусловно, есть. Борьба идет за улучшение качества, но тыловики упорно доказывают, что все нормально, что эта форма удерживает холода. На самом деле, конечно, не так. Уже проводились эксперименты, даже, кстати, корреспонденты «Комсомольской правды» лежали в снегу и поняли, что долго не пролежишь в этой форме.

Звонок, Андрей: – *Позвольте бить челом и нижайше попросить об укреплении восточных границ, особенно юго-восточных степных, откуда никто ничего не ждет и откуда большая опасность. Во-вторых, чтобы было снабжение простейшими, но эффективными видами стрелкового вооружения, которые могли бы дальнобойно сбивать летательные аппараты, желательно трассирующими, зажигаемыми. И еще. В противовес американским средствам изготавливать колеса, резина которых бы не распадалась, чтобы наши самолеты все-таки взлетели.*

М. Тимошенко: – Предложение есть, товарищ министр. Вот те 17 миллионов «калашей», которые у нас на складах лежат, раздать мирному населению. Одновременно решится проблема пересечения двойной осевой, неправосудных при-

говоров. Я думаю, что сразу решится положительно вопрос коррупции, ее добьют в голове, не будут по-хамски отвечать руководители мелкого звена, типа жилконтор. Потому что если в одного из них засадить 30 штук разом, то, я думаю, во всей области больше никто такого не захочет.

В. Баранец: – Ты что-то предлагаешь швейцарское. Ведь в Швейцарии тоже хранят оружие дома в сейфах.

М. Тимошенко: – Да. А что такого?

В. Баранец: – Начальник Генерального штаба, что там просят на наших юго-восточных границах сделать?

М. Тимошенко: – Оборону просят на юго-восточных границах усилить.

В. Баранец: – А что там у нас тревожного?

М. Тимошенко: – Мы туда то поставим что-нибудь, то оттуда заберем. У нас там положение сейчас примерно такое, какое было когда-то на границе с Германией (хотя это бывшая польская граница). Вот там у нас тогда дивизии прикрывали 80 километров, а то и больше.

В. Баранец: – А здесь 180? И вас не тревожит такое положение?

М. Тимошенко: – Нас вообще ничего не тревожит, потому что скоро у нас возраст подходит.

В. Баранец: – А как же мы будем прикрываться от тех, кто «братья навек»?

М. Тимошенко: – Это вы будете прикрываться, а я – на дачу.

Звонок, Павел: – Виктор Николаевич, я бы хотел вам большую признательность выразить за то, что вы на «прямой линии» Владимиру Путину задали вопрос про обеспеченность жильем военнослужащих, вернее, про обман властей. Хотел попросить вас как нового министра обороны навести порядок в этом вопросе и постараться добиться того, чтобы власти не обманывали в своих заявлениях народ, в том числе военнослужащих, например, о псевдоповышении денежного довольствия. Получаются уже заниженные цифры по сравнению с теми, что звучали. Например, говорили, что лейтенант будет 50 тысяч получать, но он явно столько получать не будет. Хотелось бы, чтобы был наведен порядок с денежным довольствием. В частности, судя по тому, какие были шальные выплаты по 400-му приказу, я считаю, что деньги на повышение денежного довольствия были уже в 2009 году. К сожалению, их разбазарили.

В. Баранец: – Идя навстречу вашим пожеланиям, я как министр обороны сразу вам докладываю, что первым моим приказом будет отмена 400-го, 1010, 1015 – всех этих халевных приказов. Меня эта дурь настораживает. Как это может быть – поощрение офицеров, награждение офицеров деньгами? Для русского офицера награждение деньгами было, вообще-то, изначально оскорбительно.

М. Тимошенко: – Ведь это пишут те, кто придумал ЕГЭ. Пишут троечники, неудачники. Ты же помнишь, как было в советское время? Если у парня или девочки голова при-

вернута хорошо, он идет в технический вуз, если привернута плоховато, из технических вузов последним был институт инженеров железнодорожного транспорта, – вот туда. Если уж слегка с придурью, то в юридический, если уж совсем безнадёжно – в педагогический. А кто сейчас остался? Бухгалтеры, экономисты и юристы. Юристы напридумывали такое, с чем бухгалтеры разобраться не могут, сажать надо всех.

В. Баранец: – Тем более у нас сейчас гигантское перепроизводство юристов. Кто работать будет?

М. Тимошенко: – Надо юристам и чиновникам ввести химическую кастрацию, чтобы не размножались.

Звонок, Валерий: – *Я майор в отставке, я с вами уже неоднократно беседовал. Вы говорили, что были пресс-атташе у Родионова, а я его очень уважаю... Я двух генералов уважаю – Маргелова и Родионова. Когда Родионова в Грузии сделали козлом отпущения, когда три дня съезд узнавал, кто же отдал приказ применить вооруженные войска... Помню, был он начальником академии Генерального штаба, потом его поставили министром обороны. И вот за его мужественный шаг, когда он докладывал Ельцину: «Господин президент, в войсках разброд и шатание. Если в ближайшее время мы радикальных мер не примем, армии у нас не будет». И тут же стали общественное мнение готовить (потому что выгнать его вроде нельзя сразу), что гражданский министр обороны будет чаяния военных лучше понимать. Так у меня вопрос такой: когда вам Путин предло-*

Жил...

В. Баранец: – Он мне ничего не предложил. Он сказал: на какую должность вы претендуете?

Валерий: – *Не опасаетесь ли вы, что вас может постигнуть судьба генерала Родионова? И где он сейчас, кстати?*

В. Баранец: – Я не боюсь этого, потому что мой главный редактор Владимир Николаевич Сунгоркин гораздо умнее Президента Российской Федерации Бориса Ельцина. Он не поступит со мной так, как тот поступил с Родионовым. Я почему-то в это верю. Я дорожу тем, что работаю в «Комсомольской правде». Я принимаю коллективные, корпоративные правила игры, я слушаю своих начальников. Михаил, ты как начальник Генерального штаба: что бы делал в тех условиях реформы, когда у нас многое разломали? Ведь нам надо этот разломанный хворост как-то в кучу собирать и делать из армии армию, в конце концов.

М. Тимошенко: – Мы с вами обеспечили себя работой еще минимум на два президентских срока. Потому что теперь все надо выгрывать назад.

В. Баранец: – Первое я понял. А что бы вы еще предприняли?

М. Тимошенко: – Я бы сейчас спросил главкома ВМФ. Я сильно переживаю за Обаму. Почему-то не показывают по телевизору ни Обаму Хусейновича, ни Вашингтон. Там с «Екатеринбурга», который они подпалили в доке, ничего не стартануло?

В. Баранец: – Я вас успокою. Я вызвал начальника контрразведки и попросил доложить. Михаил, давай признаемся, боезапас был выгружен с «Екатеринбурга»?

М. Тимошенко: – Это осмотр в доке. При этом боезапас не выгружается.

В. Баранец: – И то, что там горело, оно горело при ракетах и торпедах?

М. Тимошенко: – Конечно. А куда же бы оно делось?

Звонок, Михаил: – *Хотел бы задать вам несколько вопросов как министру обороны. Первый вопрос. Как вы относитесь к срочной военной службе сроком в один год? Не хотели бы пересмотреть в сторону увеличения срока службы до двух лет, но на альтернативной основе? В смысле – один год человек служит, отдает долг Родине, получает воинскую специальность, второй год он ее закрепляет. И в дальнейшем, если человеку нравится, он остается в войсках, а лучшие идут на повышение. Второй вопрос. Не хотели бы вы восстановить госзакупку не такого, как сейчас, тендерного характера, а как раньше было, когда предприятия питания обеспечивали войска продуктами надлежащего качества и, естественно, обмундированием и вооружением?*

В. Баранец: – Что касается годичного срока службы. Я как министр обороны отрицательнейшим образом отношусь к этой пародии. Я настаиваю на том, что с этим надо заканчивать. Мы постоянно увеличиваем количество контрактников, правда, не заботимся ни о повышении денежного до-

вольствия, ни о жилье, а просто набиваем казармы этими парнями, которым нечего делать на гражданке.

М. Тимошенко: – Я думаю то же самое. Но тут беда вот в чем. Борис Николаевич ведь эту штуку удумал: голосуй сердцем. Люди голосовали. А потом уже назад не вернешь.

В. Баранец: – Ты против годичной службы?

М. Тимошенко: – Не получается наш солдат за год.

В. Баранец: – Это полуфабрикат, просто насмешка над военной службой, над армией, над боеготовностью. Второй вопрос: не пора ли вернуться к старой системе госзакупок?

М. Тимошенко: – Тут не до конца понятно с этой системой аутсорсинговой. У нас сейчас по той же системе питались школьники. В Москве назрел такой тихий скандал, который раздувать не хотят. Качество питания не соответствует ГОСТам, а цены в 1,5 раза выше того, что закладывает московский бюджет.

В. Баранец: – Ты против аутсорсинга?

М. Тимошенко: – В мирное время, может быть, и ничего. А в военное? И что эта фирма из Питера, которая руководит питанием под Читой, будет делать, когда часть уйдет из городка в поле? А, не дай бог, война?

Звонок, Владимир: – *Вы как министр обороны и в то же время царь-батюшка... Раньше царь-батюшка даже в полки выезжал, с днем рождения полка поздравлял...*

В. Баранец: – Отвратительная связь, мы вас лишь наполовину поняли. О том, что связано со священным знаменем

Победы... С этой маразматической бутафорией я категорически не согласен. Знамя Победы – это не игрушка, это святыня. Надо раз и навсегда закончить эти преступные игры.

Звонок, Леонид: – *Я примерно вашего возраста. Мне в свое время, когда я служил, промыли мозги. Но политика изменилась, мир изменился. Как вы думаете, как министр обороны, откуда сейчас угроза? Ведь великий Халифат никто не отменял, Северный Кавказ это плацдарм радикального исламизма. И в Китае уже ракеты гиперзвуковые, они простреливают от Читы до Комсомольска-на-Амуре.*

М. Тимошенко: – На 200 километров летают у них ракеты.

Леонид: – *По последним данным, на 300. У нас Кавказ, как говорится, отпиленный, надо там снова наводить порядок, поселения делать – отставников селить, кого-то еще, строить дома жилые, поселки, как раньше делали военные поселения.*

М. Тимошенко: – Мысль свежая. А разве сейчас так не сделано? Только заселять мы, как всегда, начали с другой стороны, с северов.

В. Баранец: – И Кавказ начинаем приглашать в Сибирь.

М. Тимошенко: – Да. Весь Кавказ сразу туда пригласить.

В. Баранец: – Рациональное зерно, конечно, есть, чтобы Кавказ полностью не отвалился, его надо сильно разбавлять.

М. Тимошенко: – Не хочет он разбавляться.

В. Баранец: – Не хочет, но надо. Но это уже не наша с

тобой забота.

М. Тимошенко: – Одно юное дарование совсем недавно в телеящике убеждало меня, что все русские девушки, которые носят декольте или короткую юбку, являются, сам понимаешь кем. Потому что этого нет в православной культуре. Вот это существо с недельной щетиной на физиономии, приехавшее сюда с Северного Кавказа, рассказывает мне про православную культуру. У него в мозгах XV век. У всех исламистов в мозгах XV век. Самый страшный экстремист у нас Маршак.

В. Баранец: – Почему?

М. Тимошенко: – «Король лакея своего назначит генералом, но он не может никого назначить честным малым». Это же экстремизм чистой воды.

Звонок, Игорь: – *Хочу спросить по поводу того, будет ли пересмотр военной формы именно пехотинцев. Потому что она уж слишком ужасная.*

В. Баранец: – Абсолютно правильный вопрос.

М. Тимошенко: – Товарищ министр, простите, но вы, мягко говоря, не с того конца запрягаете лошадь в телегу. Каждый министр начинает реформу с формы. Кто у нас сейчас «главный по тарелочкам» в тылах? Я предлагаю его послать к Шойгу и начать с фуражки. А потом пригласить Кузьмича из «Особенностей национальной охоты». У него тоже очень удобная фуражка. И такие фуражки пошить. А тем, кому не хватает огромной фуражки, разрешить носить две

фуражки: одну в руках, а другую на голове.

В. Баранец: – Вопрос действительно правильный. Что бы сделал я как министр обороны? Те 100 миллионов рублей, которые мы потратили только на экспериментальную партию, у меня в печенках сидят. Но военную форму полевую нужно менять радикально. И я бы начал с чего? Конечно, с выпуска маленькой экспериментальной партии, и чтобы эту экспериментальную форму таскали бы на всех северах, югах, на Дальнем Востоке, лежали бы в окопах, на стрельбах, в море ходили. И только тогда, когда армия сказала бы мне: «Товарищ министр, всё подходит», – только тогда я бы дал команду шить. И даже после этого совершенствовал бы.

М. Тимошенко: – Товарищ министр, в таком случае маэстро Юдашкин все сделал правильно. Но форму оптимизировали. В первую очередь пала жертвой верхняя мембранная ткань. Наши тыловики вынуждены были дать заключение: шуршит и демаскирует. Вот танк не шуршит, а форма шуршит и демаскирует. Просто верхнее покрытие формы из этой тряпки стоило бы не меньше 3-х тысяч рублей.

В. Баранец: – К чему вы клоните?

М. Тимошенко: – Я клоню к тому, что второй жертвой стал утеплитель. Потому что там был полартек. Он практически удваивал стоимость. Но мы же так не можем. Надо взять синтепончик, желательно китайский.

В. Баранец: – Да, зачем же хорошее тратить на солдата? Надо дешевку какую-то дать.

М. Тимошенко: – Да. Во-первых, он не оценит, он через год домой уйдет. А если не уйдет – не дай бог, война, – так убьют.

В. Баранец: – Еще бы я первым делом своим приказом министра обороны немедленно приказал ширинку убрать с задницы на кальсонах, а поставить ее на настоящее место. Потому что тут, по-моему, Юдашкин переборщил.

Звонок, Александр: – *У меня два вопроса. Первый вопрос. Не секрет, что у многих в СНГ проблема с паспортом. Я потомственный военный, мы из оренбургских казаков. Можно ли восстановить, чтобы не граждане РФ служили в армии?*

В. Баранец: – У нас это не запрещено. Есть же соответствующее постановление. Неграждане из ближнего зарубежья могут служить, да и иностранцы могут служить.

Александр: – *А лицо без гражданства? Я лично шесть раз приходил, писал заявление о службе в армии.*

М. Тимошенко: – А каким образом вы без гражданства оказались?

Александр: – *Мои дедушка с бабушкой поехали в Казахстан, в Кустанайскую область, поднимать целину.*

В. Баранец: – Почему вы не имеете гражданства сейчас?

Александр: – *Из-за начальника паспортного стола. У меня все имеют российское гражданство – мама, папа.*

В. Баранец: – Люди из других государств в Российской армии могут служить. Их сейчас 320–340 человек.

Александр: – *Второй вопрос. В армии служили многие мои одноклассники. Там кормят тушенкой, мясом 70-80-х годов.*

В. Баранец: – Это одна из брехливых легенд, которую распространяют пьяные бабушки у подъезда. Я только что из армии, причем проверял так, что министру обороны не показывали эти стратегические запасы. Так вот, там самый крайний срок тушенки – 2008 год.

Звонок, Игорь: – *Я полковник, ракетные войска, служил много, воевал много. Первый вопрос. Когда министр обороны подаст в отставку? Второй. Когда вернут профессионалов в армию? Я из Твери, у нас сейчас подрывают боеприпасы. Так взрывают, что дома трясутся и ломаются. То есть нет специалистов, которые правильно могли бы это сделать.*

В. Баранец: – Для того чтобы дома не тряслись, снаряды надо подальше в тайгу отвезти. Причем здесь профессионализм? Это просто глупость – привезти вам под балкон и там взрывать снаряды. А подрывают, возможно, и профессионалы. Хотя, я понимаю, сейчас очень сократили профессионалов.

Игорь: – *Третий вопрос. Когда увеличится срок службы специалистов? Я ракетчик и артиллерист, там много специалистов, которых за полгода обучить нельзя.*

В. Баранец: – Отвечу на первый вопрос. Знаете, я сам никогда не подам в отставку. Потому что я вхожу в команду

Владимира Владимировича Путина, он мне доверил Министерство обороны, он противник того, чтобы снимать. Он говорит, что если мы уберем министра обороны, то министерство перестанет работать. Мне здесь нравится, я очень удачно занимаюсь продажей движимого и недвижимого имущества. 5 миллиардов рублей только за 2011 год мы наторговали. Я, в общем, чувствую себя достаточно спокойно. Все эти разговоры о том, что меня снимут через день, идут уже долго. Я начал реформы, и я их должен закончить.

М. Тимошенко: – А вот если бы пришел такой новый министр, как Виктор Николаевич Баранец, то, оказавшись на его месте, взял бы я телефонный справочник. Вот Сыч. Это кто, полковник? Это начальник 12-го ГУМО. Это значит, что за все ядерные боеприпасы у нас отвечает полковник. А вот там, где сейчас полковник Сыч, раньше кто был? Генерал-полковники были, даже маршал был. Ну что, ребята, какой спрос с полковника? Наверное, такой же, как с начальников арсеналов, только там эффект может быть другой. Да и потом наши друзья за океаном, которых называют наши политики контрпартнерами, они же очень хорошо понимают степень нашей серьезности в отношении к той части ракетно-ядерного щита. Ракеты уже плохо летают, мы поняли. Это значит, что отношение к ядерным боеприпасам такое. И сказал бы я начальнику отдела кадров: вот тебе лист бумаги, разрешаю написать представление от руки. Сегодня же будет в администрации, я костыми лягу, чтобы к понедельнику

указ был.

В. Баранец: – И что принципиально нового было бы в этом указе?

М. Тимошенко: – Мы вернулись бы, наконец, к тому, чтобы по достоинству и по степени важности оценивать то, что имеем, или то, что у нас осталось. И в связи с этим, товарищ министр обороны, позвольте задать вопрос. Работы в Архангельском продолжать?

В. Баранец: – Ну зачем вы перед всем миром? Ну, строю я там.

М. Тимошенко: – Все понимают, что это Дом приемов.

В. Баранец: – А вы что, думали, я дачу строю, что ли? У меня сестра гостила в Архангельском, приценивалась.

М. Тимошенко: – Значит, некоторые негодяи решили, что это вот так? Но это же Дом приемов.

В. Баранец: – А что, я не могу дачу построить в Архангельском? Я министр обороны, в конце концов.

М. Тимошенко: – А зачем она вам в Архангельском?

В. Баранец: – Мне дача на юге нужна. Почему у вас глаза такие настороженные? Где хочу, там и строю.

М. Тимошенко: – Там же сумасшедшие отдыхающие, экскурсанты всякие и т. п.

В. Баранец: – Неужели министру обороны нельзя иметь две дачи?

Звонок, Герман: – *Меня волнует один вопрос. Были кадрированные части, все их разогнали. В военкоматах вместо*

офицеров посадили гражданских лиц. Как мы будем мобилизовывать в случае войны нашу армию?

М. Тимошенко: – Отмобилизовывать мы не будем, у нас будет народное ополчение имени Минина и Пожарского.

В. Баранец: – Если серьезно, то это бестолковое решение с подачи Тимошенко, начальника Генерального штаба.

М. Тимошенко: – У нас ресурсов всего примерно 700 тысяч мы можем позволить себе призвать, и то непонятно, в какие сроки.

В. Баранец: – Хорошо, армия погибнет в первые три дня. Кто потом возьмет эти 17 миллионов автоматов со склада и пойдет Россию защищать?

М. Тимошенко: – Поэтому предложение: раздать их населению.

В. Баранец: – Прекрасная идея.

12.01.2012

Почему министр обороны не выполнил указание ни премьера, ни президента

В прямом эфире радио КП brave полковники Виктор Баранец и Михаил Тимошенко идут в атаку на глупость и недоделки в современной Российской армии.

В. Баранец: – За минувшую неделю набежало немало военных любопытных новостей, о которых мы с Михаилом Тимошенко предлагаем вам поговорить. Сначала разогреев. Приступаем к обсуждению текущих проблем. На днях премьер правительства Медведев отчитал министра обороны Сердюкова за то, что он до сих пор, несмотря на его неоднократные указания, не подготовил методику расчета передачи освобождаемых военных городков в муниципальное образование.

М. Тимошенко: – Такое впечатление, что Дмитрий Анатольевич впервые об этом узнал. А что же он этого не сделал, когда был президентом и верховным главнокомандующим?

В. Баранец: – В прошлом году премьер правительства Путин, пребывая на Дальнем Востоке, за то же самое по заднице хлестал министра обороны. «Я вам даю указания. Три месяца». Но указания не выполнены. Президент, премьер го-

ворят, а ничего не делается.

М. Тимошенко: – Министр обороны прекрасно выглядит. Глаз горит, смысленный, отвечает, не задумываясь.

В. Баранец: – Как это все понимать? Это же разговор государственных мужей. Разговор не о мешке картошки. У нас огромное количество городков, которые первое лицо государства приказывает оформить и передать. А Сердюков говорит: «Увольте меня. Я не подготовил».

М. Тимошенко: – Не совсем так. Исказать не надо. Просто передать ничего невозможно. Об этом уже давно идет речь. Как Шойгу говорит: «Я возьму, но только с землей». А с землей Сердюков не может передать. И он не может передать с дефицитом. Как порядочный человек. После первой ночи надо жениться. Этих городков больше десяти тысяч штук. Нельзя же их, как деревеньку с крепостными, спихнуть муниципалитетам.

В. Баранец: – У которых в бюджете дыры.

М. Тимошенко: – Это все автономные были объекты. Значит, котельные свои, сети свои.

В. Баранец: – Трубы прогнили. Дорог нет, штукатурка падает, крыша течет.

М. Тимошенко: – Со времен благословенного Михаила Сергеевича, который был юрист ибн комбайнер, денег же не давали на это. И как муниципалы это возьмут?

В. Баранец: – У меня ощущение, что ты Сердюкова защищаешь.

М. Тимошенко: – Я хочу спросить: как муниципалы это возьмут?

В. Баранец: – Они говорят: отремонтируйте, доведите до ума, возьмем.

М. Тимошенко: – О чем Сердюков и говорит. 70 миллиардов вы мне дали. Я и так по остаточному принципу финансирую это дело, обжимаю людей премиями, чтобы с ЖКХ разобраться. Вот это мне совершенно непонятно.

В. Баранец: – Наш министр обороны уже четыре года на должности. Они с Макаровым когда задумали сократить количество городков? В 2008-м. Михаил, представь, что ты Сердюков, а я Макаров. И мы с 26 тысяч городков сворачиваем их количество до десяти, потом до шести. А положено две с половиной тысячи. Но я тебя, генерального начальника штаба Макарова, спрашиваю: «Анатолий Эдуардович, ведь в десять раз предстоит сократить. Как мы будем рассчитывать?». Эти вопросы еще четыре года назад должны были стоять.

М. Тимошенко: – По деньгам. Нет денег – рассчитывать не будем.

В. Баранец: – А на хрена замышлять реформу, на которую денег нет?

М. Тимошенко: – А кто считал?

В. Баранец: – Министр обороны и начальник генерального штаба.

М. Тимошенко: – Я понимаю, что посчитано было де-

нежное довольствие и пенсии. Помнишь бумагу, где говорилось, что если выплачивать этим поганцам, «зеленым челoveчкам», которые отслужили свои двадцать с лишним лет, пенсии в том объеме и в том процентном соотношении, какое оставалось со времен кровавого тирана Сталина, то страна не выдержит. Олимпийские игры выдержит, АТЭС с разворванной дорогой выдержит...

В. Баранец: – Футбольный чемпионат выдержит.

М. Тимошенко: – Да. А вот военных пенсионеров она не выдержит. Эти пенсионеры поганые затаились в 22 тысячах городков и оттуда, как крысы страшные, подъедают древо государства. А про другие деньги-то речь и не шла. Потом только долетали отдельные вопли: у нас слишком много аэродромов...

В. Баранец: – Аж 150.

М. Тимошенко: – Николай Егорович Макаров высказывался в том смысле, будто они требуют миллиарда рублей в год для ремонта – то ли все 150, то ли каждый из них. Это большая разница, как между запахом водки и 150 граммами.

В. Баранец: – И они предложили свернуть это количество.

М. Тимошенко: – Да.

В. Баранец: – Миша, а так хорошо прицеливаться с той стороны океана.

М. Тимошенко: – Конечно. Зачем армия большая? Ведь нас уверяют руководители партии и правительства, что у нас

нет врагов. Никто не собирается на нас нападать.

В. Баранец: – Задушил бы этих либералов.

М. Тимошенко: – И за что теперь увольнять министра обороны? Он же не один в этой методике. Минрегионы там? Там. Кто у нас за регионы отвечает? Козак?

В. Баранец: – Да.

М. Тимошенко: – Значит, его тогда тоже надо волочить.

В. Баранец: – Да.

М. Тимошенко: – А тут получается, что министру обороны, который не является военной номенклатурой вдуть можно. А вице-премьеру совсем нельзя, нельзя даже упоминать.

В. Баранец: – Вообще-то, министр обороны – номенклатура президента.

М. Тимошенко: – Значит, никто не мешал до мая с ним разобраться.

В. Баранец: – 70 миллиардов попросил Анатолий Эдуардович. Ему не хватает на передачу городков.

М. Тимошенко: – А как передавать с долгом?

В. Баранец: – Он говорит: «Если хотите, забирайте с долгом».

М. Тимошенко: – У него дефицит рвет баланс министерский. Он единственный из всех присутствующих отличает дебет от кредита, сальдо от бульдо, знает, что такое красное сторно и дефицит.

В. Баранец: – Хорошо бы еще и готовностью армии за-

ниматься министру обороны.

М. Тимошенко: – А вот это интересный вопрос. Я бы на его месте открыл папочку, где у меня документы, и на обороте любого из них написал рапорт: «В связи с невозможностью государства финансировать в дальнейшем, имярек, прошу освободить меня от должности министра обороны». И я не виноват в развале вашей боеготовности.

В. Баранец: – Вы предаете питерскую команду. «Мы все вышли из одного подъезда, мы одна пацанва. Ты куда, Толик, рвешься? Плыть будешь с нами до конца. И не прыгай из лодки. Парень, не уйдешь».

М. Тимошенко: – Если в доме нету денег, привяжите веник. Если вы не просчитали деньги на эту реформу, посмотри, что дальше получается. Объемы финансирования все время растут. Мы никак не можем закрыть проблему с уволенными.

В. Баранец: – Ты имеешь в виду тех, которые в распоряжении находятся и за штатом?

М. Тимошенко: – С учетом тех, кто в распоряжении и за штатом. Ведь у нас на сегодняшний день образовалось 220 тысяч офицеров и 140 тысяч сержантов, они же бывшие прапорщики. Итого 360 тысяч голов, которые пока имеют право выхода на пенсию после 20 лет, но жилье могут приобретать уже после десяти. Значит, ты должен 360 тысяч квартир ежегодно строить. А об этом вообще речи не идет сейчас...

В. Баранец: – 10 лет послужил, печень заболела, ногу по-

тянуло, глаз перекосило, рука не работает – до свидания, армия. Мы так работаем над законами?

М. Тимошенко: – Это что! Мы над законами работаем гораздо интереснее. У нас зачем делается реформа? С одной стороны, чтобы вроде как обеспечить обороноспособность страны. А с другой стороны – чтобы повысить престиж воинской служба. Сколько мы говорили: вот бы хорошо военнослужащему после того, как он отслужил, податься куда-нибудь учиться без конкурса. Как во всех цивилизованных странах, с которых мы упорно берем пример.

В. Баранец: – Что должно теоретически повышать престиж военной службы.

М. Тимошенко: – Нет, оказывается, ты поступить можешь только в военный вуз, по мнению юристов.

В. Баранец: – О, дурь.

М. Тимошенко: – У нас и у премьера, и у президента огромные правовые управления...

В. Баранец: – Тьма тьмущая народа.

М. Тимошенко: – Это же они принесли на подпись президенту закон.

В. Баранец: – Я бы всегда писал: вы все законы проверили? И отодвигал бумажку, как это делал министр обороны, чтобы еще два месяца работали над законом.

М. Тимошенко: – Оказывается, это только разговор был. В общем, политика начинает напоминать шоу-бизнес. Там под фанеру поют, а здесь что тебе налепят в пресс-службе,

то ты и озвучил. А потом с изумлением смотришь: оказывается, это я говорил! Да не может быть! Это у нас действительно такое положение? Темпоральная коллизия? Или когнитивный диссонанс?

В. Баранец: – Владимир Владимирович говорит, что военную приемку уничтожили. Будем возвращаться назад. Армия аплодирует.

М. Тимошенко: – Один боец из Минобороны очень аккуратно говорил: мол, вы неправы, мы военпредам не всем головку под крыло свернули, в ядерном оружейном комплексе оставили. У ракетчиков оставили. У остальных – да, малость пощипали, порезали. Я помню проклятые большевистские времена, когда они в бессильной злобе районных инженеров делали генералов. Там полковники бегали, как суслики по углам с бумагами. Так он вырос в этой приемке. Он пришел из войск майором или капитаном. Скорее всего, майором после академии. Он знает, как выглядит трак, как его менять. Как минимум, он комбат. Дальше он начинает понимать, как же разработка осуществляется, как готовится ТЗ на разработку, сколько это стоит и как обеспечить качество. А теперь, оказывается, качество обеспечивать не надо. Мы пойдем у итальянцев купим «чентауро» и ознакомимся с тем, как оно устроено. Купили. Загнали в боксы. Боксы закрыты. Эти «чентауро» обслуживаются исключительно итальянскими экипажами. Хотите познакомиться, согласовывайте с нами протокол показательных выступлений. Это

нам не нравится, по грязи мы не поедem, сюда не поедem, потому что холодно, а туда – потому что сыро. А все остальное мы вам можем показать на асфальте. Всё. Но денежки втюхали. Это называется «знакомство с иностранным опытом».

В. Баранец: – Анатолий Эдуардович обожает броневики.

М. Тимошенко: – Наш начальник генерального штаба в Париж летал на оружейную выставку. Ходил-ходил, вдруг увидел красивые буквы.

В. Баранец: – «Меркава».

М. Тимошенко: – Нет. Когда я про «меркаву» говорил, я не мог понять: мы собираемся воевать с Израилем? Ведь обычно, когда сравнивают вооружение, то свое с противником. Получалось, что наши враги – наши бывшие земляки евреи. Это какой-то ужас. А тут он вдруг увидел стенд английской электронной фирмы. То, что она американская, известно в мире всем. Он хотел с ними поговорить. А им по протоколу запрещается говорить с кем-либо без предварительного согласования с американцами. Это к чему могло привести? Окажись рядом какой-нибудь борзый писака с американской стороны, он бы тут же написал, что начальник Генерального штаба русских, которые так безумно посокращали свою разведку, сам пытался проникнуть в наши электронные секреты.

В. Баранец: – А если без шуточек, то, подводя итог разговору, который мы начали, хочу спросить: Сердюков действительно загнан а такие условия, когда он не может подго-

товить таблицу расчета по передаче городков?

М. Тимошенко: – Он должен согласовать методику. Ведь там есть другие заинтересованные стороны. Те стороны заинтересованы вот так.

В. Баранец: – Министр обороны должен залезать в эти дела?

М. Тимошенко: – Но ему принесли дело на подпись. Начальник одного из отделов управления химвойска господин Вольдемар Вольдемарович Ненс, он эстонец, имел привычку говаривать: «Тут начальник войск походил, документ видел, и прочти его сдуру, а мы теперь опять переделывать будем».

В. Баранец: – Сердюков четыре года назад решил сократить количество военных городков. Всякий здравый военачальник должен был понимать, что если мы сокращаем количество военных городков с 26 тысяч до десяти, а потом до шести, хотя надо две с половиной, то, наверное, у него в голове, если она не пустая, должно роиться: как мы будем их передавать местным властям?

М. Тимошенко: – Я думаю, события развивались так. Он с той идеей пришел к Верховному. Тот сказал: «Замечательная вещь». У нас же заводы посбрасывали социалку на муниципалов. «Давай, Эдуардыч», – и на коленке шархнул. А цифры, деньги считать – не царское дело.

В. Баранец: – Сердюков же хороший менеджер.

М. Тимошенко: – Может, тот, кто черкнул «согласен», решил, что на хозрасчет переводятся вооруженные силы? И

не надо никаких денег. Они все распродадут. У меня ощущение: когда Николай Егорович говорил, будто реформа научно обоснована, он совершенно не думал, что к обоснованию относятся еще и финансовые расчеты.

В. Баранец: – А много ведь надо было рассчитывать. количество офицеров, количество вооружения, количество военных городков, количество военных аэродромов. И еще считать, что чем меньше будет военных аэродромов, тем американцам легче «томагавк» свой запустить.

М. Тимошенко: – У меня ощущение, что война бродит около наших границ. А мы поворачиваемся к ней филейной частью и говорим всем: «Уважаемые граждане избиратели, у нас все замечательно. У нас нет врагов».

В. Баранец: – У нас основная тема разговора: почему министр обороны не выполнил указание ни премьера бывшего, ни нынешнего премьера и нынешнего президента по поводу передачи городков муниципальным властям.

М. Тимошенко: – Я думаю, что вариантов ответа больше одного.

Звонок, Михаил: – *Добрый вечер. Скажите, что происходит с Таманской дивизией?*

М. Тимошенко: – А дивизии нет.

В. Баранец: – Ее раскололи на две бригады. Такая мода у нас пошла. Мы же, как обезьяны, смотрим на Америку. У нас только жизни американской нет. Чем продиктован ваш вопрос?

Михаил: — *Разговор о том, что там, где находится эта дивизия, очень привлекательная земля.*

М. Тимошенко: — Вся земля вокруг Москвы в радиусе 100 км очень привлекательна.

В. Баранец: — Все, вы предали Таманскую дивизию. Сейчас туда немедленно придут толстосумы. Ее передислоцируют куда-нибудь подальше. Обещаем следить.

М. Тимошенко: — Она же не зря называлась Таманской. На Тамань ее.

Звонок, Павел: — *Здравствуйте. Живу в Екатеринбурге напротив артиллерийского училища, которое расформировано. 1 октября будет год, как оно пустует. Огромная территория, полностью вся инфраструктура.*

М. Тимошенко: — Еще не продали?

Павел: — *Нет.*

В. Баранец: — А что не понравилось? Великолепная база. Торгануть.

М. Тимошенко: — По-моему, на фондах ее учебного парка стоит вся артиллерия Екатеринбургской бригады. Она помещается в двух местах.

В. Баранец: — Почему не продали? Версии?

М. Тимошенко: — Как кот Матроскин говорил: «Прежде чем что-то купить, надо что-то продать». Значит, у тех денег нет.

Звонок Юрия Николаевича: — *При передаче городков нельзя ли воспользоваться опытом передачи имущества, ко-*

торое мы передавали нашим друзьям по Варшавскому договору?

В. Баранец: – Вы хотите поляков или венгров на Урале разместить?

М. Тимошенко: – Что значит, воспользоваться их опытом? Дело в том, что если вы задаете вопрос, то должны выслушать ответ. Городки наших войск в Польше, Германии, в Чехословакии, Венгрии строились с каждой страной на основании отдельного протокола. Так называемый план «Явор», план «Висла» и так далее. То есть кое в каких странах городки строили мы, а кое в каких странах строили силы страны пребывания. А в Германии мы сидели в немецких городках. Что значит – воспользоваться опытом передачи? Нам принадлежали только новые современные здания, и то не во всех странах.

В. Баранец: – А все остальное было собственностью той страны, где мы сидели. Оно и теперь осталось.

Звонок Павла Ивановича из Екатеринбурга: – *Уважаемые полковники! Я участник войны. «Комсомольская правда» семь лет воевала за военных пенсионеров, чтобы им правильно платили продпак. Чем это все кончилось? Победой Кудрина?*

В. Баранец: – Это закончилось ничем. Поскольку и Верховный Совет, и главная военная прокуратура, и генеральная прокуратура признали, что за пак платит ту сумму, которая положена по закону, не надо.

Звонок Михаила: – *Добрый вечер! Когда я последний раз общался с военпредом, было ощущение, что его больше интересует цена изделия, чем как он будет работать и что происходило с ним до того момента, как он его увидел. Всегда в армии вроде бы был кто-то, кто за что-то отвечал. А теперь такое ощущение, что все хорошо, никто не виноват, сплошные менеджеры.*

М. Тимошенко: – Ну, сказано же: врагов нет, все хорошо.

Михаил: – *Кот Матроскин говорил, что для того, чтобы продать что-нибудь ненужное, нужно купить что-нибудь ненужное. Было ли у нас что-нибудь нужное в армии?*

М. Тимошенко: – Все нужное распродали давно.

В. Баранец: – Например, у нас была ненужная приемная министра обороны на Мясницкой. Великолепное старинное здание. Человек из провинции туда приезжал, жаловался, принимали какие-то решения. А потом жирный министерский глаз сказал: «Продать его за большое бабло». Где сейчас приемная министра обороны?

М. Тимошенко: – Она передвижная стала.

В. Баранец: – Она располагается в восьми квадратных метрах, и никто туда не ходит.

М. Тимошенко: – А академия Куйбышева квартал занимала. А мы продали ее экономистам из... Она должна была выехать в Кострому, там и погибла. Ушла в леса, видимо.

Звонок Николая: – *Добрый вечер, товарищи офицеры!*

Добрый вечер, патриоты бывшего Советского Союза! Ностальгия у меня с вами огромная по брежневской мощи, которая была. А что если, раз у нас здесь ничего не получается и темная сила задавила, дать клич добровольцам, которые хотят помочь прорыву против темных сил, и собрать ограниченный контингент из добровольцев в Сирию, желающих побороться за правду, за Русь-матушку? И там, заключив союз временный с Ираном, долбануть по блоку НАТО через Турцию, и водрузить знамя победы в Стамбуле, бывшем Константинополе. Спасибо.

М. Тимошенко: – И сбудутся мечты русского народа о владении Дарданеллами и Босфором. А вот интересно: те богатенькие «буратины», которые накрасили денег, увезли их в западные банки, неужели не понимают, что деньги эти принадлежат им ровно до той поры, пока существует российская армия? Как только армии не будет, никто не остановит их друзей от того, чтобы лишиться их этих денег. Как Каддафи.

В. Баранец: – Я впервые признаюсь, что такие настроения, как у вас, есть. Такие патриоты, которые хотят помочь сирийцам, которые понимают, в каком положении сегодня Россия, они уже там. Во всяком случае, некоторые из них. Мы пожмем им когда-то руку, и они расскажут нам, что они там делают. Они там есть, они наши.

Звонок Николая: – *Добрый вечер! Мне очень приятно, что вы подняли такую тему и в хорошем тоне ведете ее. Как можно поднимать руку на такого человека, министра*

обороны? А вдруг ему завтра негде работать будет?

М. Тимошенко: – Этого не может быть. Возьмут с руками и ногами.

В. Баранец: – Да он уже сам рыдает, просится. Он гений подсчета бабла. Это его предназначение судьбы. Никто в России лучше не считает налоги. Посмотрите на Ходорковского. Сколько к нему подступалось, и всегда Михаил Борисович щелкал по носу. А пришел один менеджер и посадил. Каждый должен заниматься тем, что он может. Было бы просто гениально вернуть его назад, чтобы наша государственная казна стахановскими темпами пополнялась налогами.

Звонок Степана: – *Добрый вечер! Сейчас идет передислокация военных городков. Получается, городки переезжают. А базы остаются на местах. И несение боевых дежурств, нарядов получается за 180 км...*

М. Тимошенко: – Да, позиционный район не утащишь. А городок, который был при нем, ликвидирован. Всех стянули в один городок километров за 200. Получается, что на боевые дежурства надо возить за 200 км.

В. Баранец: – В каком регионе России это случилось?

Степан: – *Часть стоит в Смоленске, ее кидают в Подмосковье, а ехать приходится в Смоленск на боевое дежурство.*

В. Баранец: – Вы поднимаетесь в 2 часа, 4 часа едете. Нормально. Вот в этом и суть реформы.

Почему ропщут на военную реформу советские генералы

В прямом эфире радио КП глава коллегии военных экспертов России, военный советник Ельцина, генерал-майор Александр Владимиров, президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник Леонид Ивашов обсуждают с полковниками Виктором Баранцом и Михаилом Тимошенко, как сделать такую мощную армию, которая бы отбивала у противника любые помыслы об агрессии.

В. Баранец: – Сегодня у нас очень любопытная на наш взгляд тема. Мы ее с Михаилом решили назвать по-своему: «Почему советские генералы ропщут на военную реформу Сердюкова».

М. Тимошенко: – Вообще-то я что-то не видел, чтобы по улицам ходили генералы, роптали, кричали, вопили, носили флажки или какие-нибудь транспаранты, как на Болотной.

В. Баранец: – Я объясню, почему. В Министерстве обороны, в Генеральном штабе часто обижаются на «Комсомольскую правду» из-за того, что она якобы предоставляет слово старым военным ретроgrадам, которые уже ни черта не мыслят в военном деле, которые только могут, извините, готовить армию к вчерашним войнам. И вот такие разговоры идут частенько. И потому, Миша, у меня созрела идея с

народом вместе обсудить, действительно ли генералы советского времени, которые сейчас находятся в запасе, в отставке, такие тупые беспроглядно, что не разбираются в нынешних военных реалиях.

М. Тимошенко: – В каких таких нынешних реалиях они не разбираются?

В. Баранец: – В тех реалиях, в которых сейчас находится армия. Почему они постоянно ропщут, ноют, критикуют реформу Сердюкова? Я подумал, что, может быть, я неправ. Может, я тоже заблуждаюсь, хотя я не генерал?

М. Тимошенко: – Я тоже не могу похвастаться, что был в генеральских рядах. Но служил под командой различных генералов, а с некоторыми даже и жил по соседству или в одной квартире достаточно долгое время. Могу тебе сказать следующее: только полный идиот, или девушка с незамутненными мозгами, или метросексуальный мальчик с нашего телевидения могут считать, что генералы тупы, ничего не понимают, что они дураки, и все такое прочее. Витя, они прошли большую школу житейскую, и в противоречие тому идиотскому выражению, что войну начинают генералы, а заканчивают политики, прекрасно знают, что войну начинают политики, а разгребают кровавое дерьмо генералы. И они этой войны не хотят, потому что у них есть опыт боевой. А у нас сейчас, посмотри, кто рулит реформой. Какой у них боевой опыт – у тех, кто рулит реформой? Вот тех последних, кто воевал 08.08.08, их же потихонечку постарались сплавить в

реку под откос, чтобы не заикнулись. Поскольку – что ты скажешь тому, кто воевал, в противовес тому, что ты пытаешься провести? Генералы прекрасно знают, что значит бригадная система. В 70-80-х проводился эксперимент по переводу на бригадную структуру. Провалился? Провалился. А теперь мы без всякого эксперимента тупо на нее перешли. Так объясните, зачем вы это сделали, ребята? Те, кто воевал и двигал дивизиями, понимают, что реально это все не так хорошо выглядит. Сейчас мы берем пример с американцев. Но американцы на острове живут. Китайцы к ним на плоту не приплывут, мы на лыжах не прибежим на Аляску.

В. Баранец: – Когда раздаются такие критические замечания, я все время стараюсь их принять, чтобы убедить себя: а может, я не прав? Я танцую от этого. И когда я убеждаюсь, что прав, тогда я только что-то говорю. Михаил, не мне тебе рассказывать, что какими бы заслуженными ни были наши генералы советского времени, перед которыми мы все снимаем шляпу, отдаем им честь, но, может быть, и правда: Сердюков сегодня – это представитель некой новой генерации, представитель некоего нового сословия политиков и военачальников, у которых структура мышления, его основные приоритеты уже не соответствуют тем мозгам советским? И эти генералы, которые сегодня ропщут на реформу, просто не способны оценить ни нынешнее состояние армии, ни новую тактику, ни новую стратегию, ни все эти центрические войны. Потому что армия уже другая.

М. Тимошенко: – Витя, хватит бредить, как в американском конгрессе. Это там для тупых конгрессменов проталкивают какую-нибудь идею военную, чтобы бабки срубить. Задаю пионерский вопрос: зачем России армия?

В. Баранец: – Для обороны и защиты государства.

М. Тимошенко: – Фигня. Ответ первый не засчитан. Армия нужна, чтобы на нас никто не напал. Отражение – это уже потом.

В. Баранец: – Это такая же полная фигня. Это просто твое личное изобретение. Я, например, согласен с нашей Конституцией. Потому что это очень субъективно: чтобы никто не напал. Извините, пожалуйста, у многих армии есть, но на них почему-то нападают. Тимошенко – в угол. Твоя логика – двойка.

М. Тимошенко: – На кого нападают? На Башара Асада? На кого еще напали? Вы свои политдемагогические штучки, товарищ полковник...

В. Баранец: – На Ливию напали? На Афганистан? На Югославию? Но там же были армии, Тимошенко.

М. Тимошенко: – Да. Но какие?

В. Баранец: – А это уже другой вопрос.

М. Тимошенко: – Значит, армии были недостаточными, чтобы предотвратить агрессию.

В. Баранец: – Вот вам теперь двойка, потому что вы не договорили до конца. Надо иметь такую мощную армию, которая бы отбивала у противника любые помыслы об агрес-

сии. Тут я согласен. Все.

М. Тимошенко: – Анатолий Эдуардович и Николай Егорович могут гарантировать, что на Россию не нападут в результате всех их реформаторских изысков с вооруженными силами?

В. Баранец: – Я думаю, они не могут это гарантировать.

М. Тимошенко: – Тогда зачем?

В. Баранец: – Они просто строят такую армию, которая будет отбивать у противника даже мысль о том, что на Россию можно напасть.

М. Тимошенко: – Что ты, в самом деле? Такое впечатление, что тебя в училище учили только истории КПСС, а военную историю не преподавали.

В. Баранец: – Все преподавали. И историю, и тактику, и стратегию. И десятки иных наук. В том числе и историю КПСС, которую и ты наверняка зубрил. А тех, кто брезговал партполитработой, мы называли «сапогами»...

М. Тимошенко: – А они тебе выплачивают зарплату.

В. Баранец: – Есть люди, которые думают головой... У нас в эфире генерал-майор Александр Владимиров, который тоже принадлежит к критикам военной реформы Сердюкова. Я хочу сказать, что это человек, который в свое время был военным советником Ельцина. И сегодня возглавляет коллегию военных экспертов России. А какие у него критические претензии есть к реформе Сердюкова?

А. Владимиров: – Добрый день! Мне так стало любопыт-

но, когда вы о профессионализме заговорили в таких тональностях странных, непрофессиональных. Мне интересно, что же вы можете сказать о моем профессионализме или непрофессионализме?

В. Баранец: – Ваши амбиции, товарищ генерал, зачастую зашкаливают ваши реальные знания. Мы это тоже знаем, потому что вы никого не признаете из любых экспертов. Только Владимир у нас в мире существует, и больше никого! Все дураки, а вот генерал-майор Владимир знает, как надо реформировать армию!

А. Владимиров: – Вообще, это недалеко от правды.

В. Баранец: – Ну, вы скромный человек, скромный.

А. Владимиров: – Я имею на это право, поскольку я армии посвятил всю свою жизнь с 10 лет.

В. Баранец: – Было бы хорошо, чтобы так о вас говорили другие. А о себе так говорить – это нескромно.

А. Владимиров: – Я уже давно нескромный человек, и считаю, что это такая вещь: не надо себя никем считать, я горжусь тем, что я профессионал. И таким профессионалом я делал себя всю жизнь. И спасибо Родине, что она дала мне такую возможность. Претензий к реформе быть не может, потому что они сделали то, что сделали. И сейчас говорить, что вы сделали что-то не так, бессмысленно. Сердюков делает то, что он может сделать, и в тех вариантах, которые ему предписаны и не предписаны, и не более того. И то, что он армию сократил и остальное сделал, все я знаю, потому что

об этом сказано. В том числе и мною, первым в Советском Союзе 20 с лишним лет назад. Поэтому все эти их идеи были понятны, за исключением одной: если реформа армии должна формировать ее новое качество, то тогда кто определял критерии этого качества? Оказывается, никто.

В. Баранец: – Мы не идем в какую-то демагогическую область?

А. Владимиров: – Нет, если мы никогда не будем говорить: много танков или мало танков, или плохие солдаты, эти бесконечные разговоры о дедовщине – они всегда превращают сущность дела в то, что никто не понимает, в чем дело. А дело вот в чем: армии сейчас как боеспособной организации не существует в принципе. И это не какая-то ошибка Сердюкова, это политическое направление, это курс. И, с точки зрения структуры, нашу армию можно рассматривать как готовящийся составной элемент военной организации НАТО. Поскольку организация, структура, управление, возможности и прочее и прочее все ближе и ближе к тем компонентам НАТО, к ее национальным частям без Америки, которые ничего сами не сделают с точки зрения военного дела.

В. Баранец: – Вот вы возглавляете военный экспертный совет Российской Федерации. Я всегда считал, в том числе и во время военной службе в Генштабе, меня так старые генералы учили: военная аналитика заканчивается, умирает сразу, как только в ней появляется хотя бы один микрон эмоций. Вот в данном случае, Александр Иванович, я вижу у

вас дикий перебор эмоций. Вот вы только что заявили, что армии как боевой единицы не существует. То есть у нас сегодня нет на боевом дежурстве ракетных войск стратегического назначения?

А. Владимиров: – Это такая оценка. Иметь на боевом дежурстве ракеты, иметь возможность начать и закончить ракетно-ядерную войну – никакой пользы от этого нет. Поскольку армия должна наступать, обороняться.

В. Баранец: – А вот это и называют старым мышлением: наступать – обороняться. Вот это, говорят, надо уже на помойку выбрасывать. Уже надо готовиться к сетцентрическим войнам.

А. Владимиров: – Дорогой товарищ, безумное количество людей, которые говорят о сетцентрических войнах, не понимают, что это такое. Эти войны ведет государство, а не армия, она в ней только участвует. Именно потому, что все говорят слова, не понимая их существа, мы делаем главную ошибку, которая нам никогда не позволит создать армию.

М. Тимошенко: – Вы сейчас сказали, что у нас нет армии. Я с этим категорически не согласен.

В. Баранец: – Ну что, у нас нет ракет на боевом дежурстве, Тимошенко?

А. Владимиров: – Послушайте профессионала, ребятки. Вы меня спросили, я говорю: мы не можем вести ни одного вида боевых действий.

В. Баранец: – Тоже чепуха, считаю. Это чистая демаго-

гия.

А. Владимиров: – Что хочешь там говори, чепуха – не чепуха. Ты же не знаешь этого, Витя. Потому что у нас сейчас вся тактика оперативного искусства и стратегия свелась до уровня – оборонять деревню или наступать на деревню.

В. Баранец: – Откуда вы это знаете? Если есть стратегические игры Генерального штаба?

А. Владимиров: – Потому что бригада как главное звено воюет батальонами. А батальон таких задач не имеет.

В. Баранец: – А зачем же тогда стратегические игры с целыми бригадами?

М. Тимошенко: – А это для того, чтобы показать верховному главнокомандующему, что мы тут понаделали.

А. Владимиров: – Все это исправимо за исключением одного: если мы сейчас упустим подготовку офицеров, мы вообще никогда армию не соберем. Сейчас самое страшное, что делается не в бригадах, не в батальонах. Даже не в боевой подготовке и не в ВПК, потому что если мы даже вооружим армию самым новым оружием по плану к 25 году, то у нас к тому времени может не стать офицеров, которые могли бы управлять этим всем. И Родина остается без защиты. Почему? Потому что, согласно основному критерию, о котором сказала госпожа Приезжева на обсуждении в Общественной палате, главным критерием подготовки офицера является подготовка специалиста, способного владеть высокотехнологичным оружием. То есть мы готовим специали-

стов по применению насилия, то есть кнопки нажимать, а не по управлению насилием. То есть некому будет управлять.

В. Баранец: – Что-то мы в какие-то кусты заходим.

А. Владимиров: – Если мы не будем заходить именно в эти кусты...

В. Баранец: – Я согласен с вами в одном – что армии нужны высоко подготовленные офицеры. Это детские истины, Александр Иванович.

А. Владимиров: – Это так. Когда советская власть решила, что мы танками должны задавить всю Европу...

В. Баранец: – Давайте говорить про сегодняшний день.

А. Владимиров: – Мы ошибаемся в основных критериях того, как мы делаем армию. А ошибки в критериях не прощаются никогда.

В. Баранец: – Фундамент – офицерский корпус.

А. Владимиров: – Все остальное просто. Надо сохранить старую школу, академическую школу. Сейчас создалась ситуация, когда офицер не может получить образования высшего профессионального, и получить его будет нигде. Поскольку эти самые бакалавры и магистры, которые у нас внедрены в ткань военной мысли национальной, не дают образования. Поскольку магистром можно стать только по окончании академии или университета, но академический курс, академия как структура высшей учебной школы, военной школы, в новом законе об образовании отсутствует.

В. Баранец: – Вот тут я с вами согласен, потому что се-

годня военным образованием рулит бабка из детсада. На сто процентов согласен. И Академия Генштаба тому пример.

А. Владимиров: – Академии Генштаба уже не существует. И моя академия им. Фрунзе просто перешла на курсовую подготовку, ее не существует как академии. Что еще очень важно – умерла военная мысль национальная. Ни кто ни о чем не думает, все перепевают какие-то песни...

В. Баранец: – Александр Иванович, я вас всегда уважал, но как это – никто ни о чем не думает? Кое-кто думает...

А. Владимиров: – Я говорю не о том, какие танки делать или самолеты, а о том, что никто не развивает фундаментальную военную науку. И поэтому нам обучать нечему. наших офицеров нечему обучать. И некому обучать. Поскольку те, кто должны и могут что-то делать (бой в городе организовать и т. д.), они сейчас или на пенсии в запасе, или в Чечне в этих бригадах. А те преподаватели, которые находятся в училищах, просто ничего не знают.

В. Баранец: – Я тоже этому учился. Бой в городе с уплотненной застройкой. Когда не было высокоточного оружия, то, естественно, вы понимаете, была разведка, были налеты авиации. Сейчас никто в город не будет заходить, как это мы видели в Белграде. Вы согласны?

А. Владимиров: – Да нет, конечно.

В. Баранец: – 15 ракет иногда достаточно, чтобы город выбросил белый флаг. А вы хотите, чтобы мы квартал за кварталом брали, шли на вражеские пулеметы. Но надо же

уже другую подготовку проходить?

А. Владимиров: – Дорогой товарищ, армия существует для того, чтобы выполнять целый ряд типовых задач, и более ничего.

В. Баранец: – Но есть новые типовые задачи. Города будут брать с помощью высокоточного оружия, а не с помощью стада солдат, брошенных на вражеских пулеметы.

А. Владимиров: – Это такая глупость.

В. Баранец: – А что, мы не будем высокоточным оружием бить по городу?

А. Владимиров: – Это просто фраза такая расхожая.

М. Тимошенко: – Это журналистская метафора, Александр Иванович.

А. Владимиров: – Как брался Багдад, ты мне скажи?

В. Баранец: – Сначала били высокоточным оружием.

А. Владимиров: – А потом все равно туда пришел солдат.

В. Баранец: – А вы хотите, как Ворошилов, кавалерийскими атаками брать города, у меня такое впечатление?

А. Владимиров: – Ты не знаешь, как это делается, а я знаю.

В. Баранец: – Я вам говорю, что сейчас брать города будут по-другому.

М. Тимошенко: – Александр Иванович, как вы считаете, нынешняя структура Вооруженных Сил соответствует тем задачам, которые стоят перед страной для обеспечения

обороноспособности?

А. Владимиров: – Нет, конечно. Самая главная ошибка реформы в том, что она была поручена Министерству обороны. Это должно было сделать правительство, Совет Безопасности, Президент.

В. Баранец: – И Владимиров должен был возглавлять эту структуру?

А. Владимиров: – Мы выпустили главное звено, которое готовит генералитет, тот высший командный состав, что может заниматься не на уровне танков, а выходить на уровень оперативного искусства.

М. Тимошенко: – Вы командовали дивизией и сейчас переживаете за то, где будут выращиваться наши генералы? Речь сейчас идет не о подготовке генералов, а о структуре Вооруженных Сил в целом, в том числе – о бригадной структуре. Соответствует ли она задачам, стоящим перед Вооруженными Силами России?

А. Владимиров: – Задачи, стоящие перед ВСР, сформулированы в нашей доктрине. И там есть, конечно, ведение всяких локальных и прочих вещей пограничных. Но дело в том, что бригада – это всего четыре или пять батальонов. Куда ты ее не ставь.

М. Тимошенко: – Она в полосе 20 километров должна обороняться, как написал наш Генеральный штаб.

А. Владимиров: – Это тот самый детский сад, о котором все говорят, будто он и есть главное дело. Макаров в быв-

шей академии имени Фрунзе где-то год назад начал рассказывать, как должна обороняться бригада, тогда еще уставы переписывались с полков и дивизий на бригаду. И показывали сами схемы. Схемы эти мы обсуждали. Получается интересная вещь – бригада как бы была после дислокации, а потом куда-то ушла в какой-то район. А потом она появилась в центре вклинения противника, который был пропущен на нашей стороне до 500 километров.

М. Тимошенко: – То есть он доехал до Москвы.

А. Владимиров: – Если это на Дальнем Востоке, то на здоровье, пусть идет – там вечная мерзлота. Но мы остаемся без железной дороги, без БАМа и т. д. А если эти 500 километров на Западе, то это практически Москва. Как там появилась бригада, которая начинает операцию в 120-километровой полосе? Это детский сад.

М. Тимошенко: – Я хотел бы понять: Николай Егорович отбиться от вопросов не сумел?

А. Владимиров: – Ни один генерал, который когда-то имел храбрость вступить в прямую очную полемику, ничего объяснить не может. На прямой вопрос: «Почему это так?», ответ: «Потому».

М. Тимошенко: – А эти люди, получается, тоже старой советской школы, и ничего объяснить не могут. Если они не могут ничего объяснить вам или другим, кто похлебал этой ложкой горячего, то почему же получается, что Верховный принимает их доводы?

А. Владимиров: – Верховный, на мой взгляд, тоже недостаточно компетентен. Их никто никогда этому не учил нормально. Пытались научить, скажем, Сердюкова, когда он стал министром. Стал министром гражданский человек. Приезжает в Академию Генерального штаба, ему обязаны лекционный курс читать. Первая стратегическая наступательная операция на континентальном ТВД. Это как я, когда командовал дивизией в Германии или армией в Белоруссии, на 25 день войны должен был выйти на Винберг. А он говорит: «Зачем? Мы что, пойдем туда, что ли?». Тогда в чем стратегия? И все закончилось. И он понимает: ему эти военные объяснить не могут, зачем они, что нужно делать с армией и т. д. И это ему так до сих пор никто и не сказал.

М. Тимошенко: – Ему никто не сказал, что он должен делать на посту министра обороны?

А. Владимиров: – Ему поставили задачу: сокращай, убирай, улучшай. И он честно это дело делает. Он сокращает, убирает. Деньги есть, зарплата.

М. Тимошенко: – Мы опять возвращаемся к вопросу критериев: неизвестно, лучше ли стало от того, что сделали, сэкономив деньги, и сэкономили ли их?

А. Владимиров: – Я хочу сказать то, что они сделали лучше. Они точно сделали то, что никогда до Сердюкова не делали никакая советская власть и никакой министр обороны. Ни один не разгребал эти конюшни. Он начал первым, и делает это, как умеет. Вот с того момента, когда он ска-

зал, что сделал, нужно новое дыхание придать реформе уже с точных, научных, современных подходов.

М. Тимошенко: – Для меня осталось неясным одно: что же сделано не так?

В. Баранец: – Продолжим разговор с новым нашим собеседником, президентом Академии геополитических проблем генерал-полковником Леонидом Григорьевичем Ивашовым. Вы хоть краем уха слышали наши споры?

Л. Ивашов: – К сожалению, нет.

В. Баранец: – Здесь разыгрываются баталии, связанные якобы с тем, что генерация так называемых старых советских генералов ропщет на реформы Сердюкова, потому что они не понимают какой-то глубинной сути этих революционных реформ. Что многое он делает правильно. Да, ломает болезненно, но генералы – это люди, которые хотят снова готовить армию к старым войнам или к войнам вчерашнего дня. У меня один вопрос: какие претензии лично у вас есть к реформам Сердюкова?

Л. Ивашов: – Во-первых, генералы, каковы они ни есть, но это профессионалы в своей отрасли. И причем среди генералов есть геополитики, и спорят там, в основном, доктора военных наук и т. д. И спорим мы не потому, что там танков мало или еще чего-то. А мы спорим и говорим о том, что мы не понимаем сущности военной реформы, которую господин Сердюков, Макаров и иже с ними проводят.

М. Тимошенко: – Так что, она настолько сложна, и за-

мысел ее непостижим?

Л. Ивашов: – Нет, для нас он непостижим, потому что сущность каждой военной реформы придать новое качество Вооруженным Силам. Не облик, а новое качество.

М. Тимошенко: – А оно не появилось.

Л. Ивашов: – Качество, которое бы отвечало и угрозам вчерашнего дня, так как они сохраняются на определенных стратегических направлениях, в определенных областях, но главное – дать ответ на угрозы новые. И мы видим, что война сегодня приобретает новый характер – характер геополитических операций. Сегодня Пентагон усиленно вербует со всего мира и, прежде всего, из России этих кибер-киллеров и т. д. На Востоке сохраняется потенциальная угроза старых войн с применением новых элементов и т. д. И нам бы хотелось понять, что предлагается новой реформой?

М. Тимошенко: – Так, а что же предлагается?

Л. Ивашов: – Предлагается сплошное предательство и измена. Да, я жестко заявляю и готов отвечать и доказывать, что совершается предательство. Потому что все прежнее уничтожается, разрушается, а нового ничего не предлагается. А новое может быть предложено только военной наукой, которую, в первую очередь, нужно переводить на новый современный уровень военным образованием. А что мы получили сегодня? Военная наука развалена и разрушена. И господин Макаров признал, что военная наука отстала на 20 лет. Тогда, уважаемые господа, на базе чего вы анализируе-

те?

М. Тимошенко: – И куда вы 20 лет смотрели, когда наука гибла?

Л. Ивашов: – На основе каких выводов, чьих выводов вы предлагаете реформы, новый облик армии, если военная наука разрушена?

М. Тимошенко: – Ну, как же? На основе выводов топлес-менеджеров Минобороны.

Л. Ивашов: – Второй момент: военное образование. Его сегодня нет. Вы понимаете, я с уважением отношусь ко всем профессиям. Но когда эти профессионалы занимаются своим делом. Но когда специалист по акцизам алкогольной продукции возглавляет военное образование и военно-образовательную науку, мне это непонятно.

М. Тимошенко: – И на вещевое управление поставить девушку из стриптиз-клуба.

Л. Ивашов: – Мы видим, что и жильем занимаются дамы, конкурирующие между собой. Следующий элемент: военная наука, военное образование, система управления Вооруженными Силами. Я бы господину Макарову задал один вопрос. Вот те изъятые пакеты управления Вооруженными Силами, приказы о приведении в боевую готовность – они восстановлены или нет? В 2008 году в Грузии мы видели, что создалась ситуация, когда потребовалось, как раньше было, вскрыть пакет, где есть приказ. Этого нет. Перевели сегодня на новые оргструктуры войска Вооруженных Сил, а системы

управлений ими вообще не существует.

М. Тимошенко: – А неоткуда срисовать было. В налоговой инспекции нет системы боевой готовности.

Л. Ивашов: – И что мы имеем в результате реформ? Нет военной науки, нет военной разведки, нет военного образования, нет системы управления.

М. Тимошенко: – То есть нет армии?

Л. Ивашов: – Во всяком случае, это уже не вооруженные силы, это не военная организация. Это нечто беспорядочное, хаотичное. А дальше – частности. Я имею возможность читать некоторые материалы Прокуратуры и Счетной палаты. В любую сферу, куда ни вторгнется Счетная палата, выявляется, что эта система аутсорсинга кормит... Сердюков затаскивает туда свои приближенные структуры. И Счетная палата говорит, что кормят солдат отравленными продуктами, что эта тыловая система, гражданская, жалуются командиры, что выходят на учения, а солдаты голодные или жуют сухари.

М. Тимошенко: – Или им «Доширак» покупают офицеры.

Л. Ивашов: – Ни походных кухонь, ничего. А гражданские не едут туда. Причем такое происходит в мирное время. И я даже читал документ, когда, оказывается, приватизировали все эти банно-прачечные комбинаты, то цены на стирку белья солдату выросли в два-три раза по сравнению с прежними.

М. Тимошенко: — А как же вы хотели? Чтобы тот, кто сегодня владеет комбинатом, остался без прибыли, что ли?

Л. Ивашов: — Нет, но прибыль на чем делается? Как мы помним, Путин в одной из своих предвыборных статей сказал, что коррупция в оборонной сфере приравнивается к измене Родине. А если главный военный прокурор Сергей Фридинский заявляет, что 25 процентов поступающих бюджетных назначений тут же разворовывается... А когда мы дискутировали с Путиным, он говорит: «Но это же не половина...». А я говорю: «Но прокуроры говорят только о выявленных фактах». Поэтому можно смело говорить, что вот эта шайка во главе с Сердюковым — преступники, пришедшие разграбить, развалить Вооруженные Силы. Вот такую оценку я даю и господину Макарову, и Сердюкову, и всем другим участникам их дел.

В. Баранец: — А где вы видите выход из положения?

Л. Ивашов: — Выход из положения есть. Первое: убрать вот эту шайку, которая стоит сегодня во главе Вооруженных Сил. Иначе они все 23 триллиона рублей, которые Владимир Владимирович обещает выделить, распилят и растащат. Насадят в Вооруженные Силы старых танков, самолетов, чтобы симитировать деятельность. Закупят что-то за рубежом. Но армия останется не боеготовой. Далее. Убрать и назначить нормальных людей. Но начинать надо с того, что Президент и Верховный Главнокомандующий должен потребовать принести ему научно-обоснованную концепцию разви-

тия Вооруженных Сил до 2050 года. Следующее. Восстановить немедленно – Верховный должен дать команду – систему боевого управления Вооруженными Силами. То, что при Ельцине изъяли. Далее. Сегодня Россия не имеет своего геополитического проекта. А Вооруженные Силы не имеют плана применения Вооруженных Сил в случае военных действий. Вот с этого нужно начинать. А потом нужно восстанавливать принцип не работы за соответствующие деньги, а принцип служения Отечеству. Восстанавливать систему морального или боевого духа армии и т. д. А восстановить его можно на принципах святости.

М. Тимошенко: – Я вот все время то же говорю Баран-цу, а он мне отвечает: ты ретроград.

В. Баранец: – Леонид Григорьевич, вы правы. У меня один вопрос: вы прекрасно знаете наш кадровый состав. Вы на данный момент сторонник чего – чтобы у нас гражданский или военный министр все-таки был в этой ситуации?

Л. Ивашов: – Виктор Николаевич, мне два принципа нравятся: если уж мода на гражданского, пусть идет гражданский. Но нигде в мире нет такой ситуации, как у нас. У наших северных соседей у кого – король, у кого – президент. И он Верховный главнокомандующий. Но у него есть штаб, и во всех северных странах во главе его – двухзвездный генерал. Он называется адъютантом Верховного главнокомандующего, который управляет вооруженными силами через этот штаб. А приходит политическая партия, форми-

рует правительство, но они все равно выставляют министра обороны как административное лицо. Там министр обороны, в Швеции, например, замечательный человек. Он имеет государственный опыт, политический опыт, и он представитель партии. Партия за него несет ответственность. Мне нравится южно-корейский вариант: американцы нажали на них там, чтобы поставили министра гражданского. Уходит главком или председатель комитета начальников штабов или главком вида, — он, как правило, профессор или работает в какой-то структуре, а потом становится министром обороны. А Сердюков непонятно, к какой партии принадлежит, с каким опытом и т. д. Он поставлен, чтобы добить, разрушить Вооруженные Силы.

М. Тимошенко: — Вот до чего доводит образование: заклевали Анатолия Эдуардовича и Николая Егоровича прямо.

В. Баранец: — Мне даже жалко стало Сердюкова...

02.08.2012

Нужен ли России гражданский министр обороны?

В прямом эфире радио КП военный обозреватель «Комсомольской правды» полковник Виктор Баранец и военный эксперт полковник Михаил Тимошенко разбирают самые насущные проблемы нашей армии.

В. Баранец: – За последнюю неделю накопилось очень много интереснейших военных вопросов. И сейчас мы с Михаилом Тимошенко предложим вам небольшое наше военное радиоменю. Я начну с того, что поступило сразу несколько писем от кадровых военных, от запасников. По-прежнему мулсируется вопрос, какой министр обороны нам нужен, и нужен ли нам гражданский министр обороны.

М. Тимошенко: – Гражданский министр нам остро нужен. Я подумал, как хорошо, что госпожа Шевцова не ушла на Росалкогольрегулирование. Потому что если бы ее назначили министром обороны...

В. Баранец: – Может быть, она бы там себя нашла?

М. Тимошенко: – Она что, думаешь, пьющая, что ли?

В. Баранец: – Нет, я думаю о другом. Там хорошие финансовые потоки.

М. Тимошенко: – А здесь плохие? Да в Росалкогольрегулировании такого не будет никогда.

В. Баранец: – С жильем у нас гораздо острее проблемы, чем с алкоголем.

М. Тимошенко: – Но зато какой красивый у нас был бы министр! Девушка пришла из налоговой службы – это значит, что в школе она хорошо училась по точным предметам.

В. Баранец: – И что тебя заставило сделать такие выводы?

М. Тимошенко: – Как что? Она цифирь знает в пределах четырех действий.

В. Баранец: – Она же налоги собирала.

М. Тимошенко: – А я тебе про что? У нас ведь далеко не все с арифметикой в ладах, а с химией и подавно. Вот она, может быть, занялась бы проблемой «Нерпы». Потому что кто-то же пытался лодку утопить. А наши юристы теперь утверждают, что якобы фреон вытесняет из отсека кислород. Из герметизированного отсека что можно вытеснить-то?

В. Баранец: – Я бы хотел напомнить, что госпожа Шевцова, когда Путин устраивал разгон по жилью, почему-то не явилась на заседание.

М. Тимошенко: – А вдруг бы она там услышала деревянные слова, от которых багровеют нежные женские ушки? Зато у нас есть замечательная инициатива бывшего спецпропагандиста господина Клинецевича – 13-процентный налог на откуп от военной службы.

В. Баранец: – К концу этого месяца принимается атомная подводная лодка «Юрий Долгорукий» без «Булавы». То

есть 16 шахт будут пустые, но лодку ставят в боевой строй. Как вам это?

М. Тимошенко: – Объяснить это невозможно никаким способом. Потому что лодка – носитель стратегического ядерного оружия. Без ракет это просто пустая труба.

В. Баранец: – Но американцы же не знают, есть у нас там ракеты или нет.

М. Тимошенко: – Американцы не знают? Это у нас кто-нибудь в правительстве может не знать, а американцы-то знают точно. Как-то мимо меня прошло: господин Шаманов погоны надел?

В. Баранец: – Надел. Уже генерал-полковник.

М. Тимошенко: – А кто вручил?

В. Баранец: – Замминистра обороны Панков.

М. Тимошенко: – А что это министр лично застеснялся?

В. Баранец: – А он даже не знал о существовании указа президента до последнего момента. Это для него было полной неожиданностью. И начальник Генерального штаба тоже не знал.

А сегодня в Общественной палате, в комиссии по национальной обороне, состоялись слушания по новому закону о гособоронзаказе.

М. Тимошенко: – В чем суть-то?

В. Баранец: – Разрабатывают новый закон и никак не придут к единому мнению, по каким параметрам надо оценивать исполнение гособоронзаказа. Опять бардак, опять

аморфные условия. Я доволен только одним. Я задал вопрос одному академику, специалисту по военному комплексу: «Вы ведаете ракетным комплексом, вы когда-то служили в Ракетных войсках. Скажите, как так получилось, что стратегический завод, единственный в России, который делает ракеты, исключен из списка стратегических?» Как думаешь, какой был ответ?

М. Тимошенко: – Не представляю даже, что мог ответить академик.

В. Баранец: – «Без комментариев»!

М. Тимошенко: – Теперь у нас таких заводов два.

В. Баранец: – Ты имеешь в виду – ракетных?

М. Тимошенко: – Да. Это Воткинский завод и Красноярский машиностроительный. Вот эти зависть и разложение, ракет и вымогательство, которые порождены 400-м приказом, они с последним нашим приказом о денежном довольствии исчезнут?

В. Баранец: – Да. Лафа закончилась 31 декабря, денег больше нет, сейчас выдумывают какие-то гранты.

М. Тимошенко: – Какие такие гранты?

В. Баранец: – Лучшей части и лучшему специалисту. Пока такие вот проекты.

М. Тимошенко: – Лучшая часть может быть одна на все Вооруженные силы. Лучший специалист может быть один на все Вооруженные силы. Это один подход. Другой подход какой? В каждом виде, роде одна часть, один специалист. Я

считаю, честный подход был бы какой? Все сдали итоговые проверки. Лучшая рота получилась там, где лучший взвод, а где лучшая рота, там лучший батальон. Ну и, конечно, не обнесли комбрига. Вот четыре человека.

Звонок, Андрей: – *Вы подняли вопрос про подводную лодку. Знаете, я в таком легком шоке нахожусь. Зачем нужна такая лодка без ракет? Насколько я помню, там еще и ракеты не очень хорошо летают, именно этой системы «Булава», и падают куда-то. Что-то невероятное с нашей армией творится. Я служил только срочную службу, но то, что я сейчас вижу... У меня отец – военнослужащий, полковник был. Я воинскую службу с детства вижу по гарнизонам. Но то, что сейчас происходит, я этого даже понять не могу.*

М. Тимошенко: – Андрей, это невозможно понять, если вы не находитесь на госслужбе.

Звонок, Валерий: – *Я тоже из Твери, и у меня тоже отец был военный, и я тоже ездил по гарнизонам, и служил я тоже только срочную. Я хочу сказать следующее. Мне, честно говоря, больно и обидно за то, что наша армия закончилась, когда пришел последний министр. Я, конечно, не буду ругаться нецензурной бранью, но очень хочется сказать все, что накопело на душе про этого человека и его ближайшего приспешника. Во-первых, мне очень не нравится какое-то огульное, беспардонное разбазаривание земель армейских.*

В. Баранец: – Это важнейший государственный вопрос.

Валерий: – Уничтожение (я по-другому не могу сказать) военных городков, в которые вбуханы были огромнейшие деньги, уничтожение академий, при помощи которых государство получало (в том числе и в Твери, где единственная уникальная академия Космических войск) твердую валюту. И самый последний перл – это идиотский закон об этих 13 %. Это такой маразм! Сегодня я слышал обсуждение его. Я полностью присоединяюсь к вам, Виктор Николаевич. Это бред сумасшедшего, белая горячка.

Звонок, Сергей: – Я думаю, когда вы говорите, будто не понимаете, что происходит, наверное, вы немножко лукавите. Потому что если вы вспомните постановление и протокол, приложенный к постановлению 2007 года, проведенный через Думу, то, наверное, все станет ясно. Я могу напомнить, о чем он. Решение о пребывании войск НАТО на территории России в случае народных волнений. А почему, собственно, этот вопрос замалчивается и в таком ключе не рассматривается вообще?

В. Баранец: – Вы читали этот закон в «Российской газете»?

Сергей: – Нет, не читал.

В. Баранец: – Завтра я вам напишу о дислокации войск НАТО в Кремле и выставлю в интернете. И завтра вы будете мне звонить и спрашивать: Виктор Николаевич, почему вы не говорите об этом законе? Уже весь интернет перемолол

этот закон, но никто не может его найти. Михаил, что ты думаешь по поводу этого серьезного заявления товарища?

М. Тимошенко: – У людей мозги забиты с помощью всяких наших думских мудрецов черт знает чем. Это, кстати, результат того, что Дума – не место для дискуссий. Они там то законом о пчеловодстве занимаются, то теперь об этих 13 %. Ну бред же. И никто их в результате не уважает, а они обижаются и говорят, что нашу партию всерьез не воспринимают, Думу рассматривают как придаток администрации президента. Занялись бы делом...

В. Баранец: – А учитывали многие, что этот указ так называемый, если бы он существовал, то была бы, наверное, какая-то его ксерокопия?

М. Тимошенко: – Я думаю, человеку надо сделать следующее. Тупо забить в окошечко поисковика: «Государственная Дума, постановление, закон, протокол, голосование, войска НАТО, территория РФ» и посмотреть, что вывалится в ответ.

Звонок, Владимир: – *У нас во дворе находится воинская часть. С утра до вечера бьют в барабаны. Жить невозможно. Как от нее избавиться?*

В. Баранец: – Это в каком городе?

Владимир: – *Город Владимир, Суздальский проспект, дом 21.*

М. Тимошенко: – Докладываю вам. Во дворе моего дома нет воинской части. Прямо напротив моего дома станция

метро. Так вот, дудари и барабанщики собираются там с утра и молотят. Избавиться совершенно невозможно. Милиция даже не приезжает.

В. Баранец: – А давно эта воинская часть у вас под балконом?

Владимир: – *Давно, конечно. Знаете, хочется отдохнуть, а они барабанят, говорят: нам положено. А нам жить положено или не положено?*

М. Тимошенко: – Я думаю, радоваться надо, что там не занимаются утилизацией боеприпасов. А могли бы.

Звонок, Валерий: – *От 2007 года существует два федеральных закона под номером 99. Так вот, один из этих двух законов как раз и гласит о размещении ограниченного контингента войск НАТО на территории РФ.*

В. Баранец: – Вы в «Российской газете» его видели?

Валерий: – *Нет, я прочитал в КОБе (концепция общественной безопасности) о его существовании.*

В. Баранец: – Если вы внимательно следите за дискуссией вокруг этого указа или закона, то давайте так договоримся. У вас есть телефон, у меня есть телефон, есть компьютер. Давайте поищем, давайте в «Российской газете» поищем и возвратимся к этому разговору через неделю.

М. Тимошенко: – Человек что-то нашел. Давайте проверим. А то ведь из-за Ульяновска столько шума поднялось, а там ни один самолет не взлетал. А уж тут-то из-за этого...

Звонок, Павел: – *Я хочу поблагодарить через эфир пре-*

зидента страны Владимира Владимировича Путина, что он нашел смелость и встретился с родителями погибших псковских десантников. И мне это очень понравилось. Молодец президент.

В. Баранец: – Вы же не забывайте, что Путин ездил и на открытие памятника этим десанникам.

Павел: – Вот это я и хотел сказать. А вообще в армии творится бардак, и обороноспособность близится к нулю.

М. Тимошенко: – Хотел бы я посмотреть на Николая Егоровича Макарова, которому бы это сказал гражданин страны, налогоплательщик. Армия существует на деньги налогоплательщиков. Надо же отвечать за то, куда ты эти деньги засунул. Мы с тобой полгода бились, спрашивали: «Ребята, скажите честно, сколько у нас в армии штыков?» Ты помнишь того замечательного полковника из ГОУ, который сразу увеличился в объеме в два раза, когда говорил, что это секретные данные?

В. Баранец: – Сколько у нас штыков в армии? 670?

М. Тимошенко: – Не хватает четверти.

В. Баранец: – 333 тысячи не хватает. У нас армия не миллионная. Это не новая мысль. Но почему молчат?

М. Тимошенко: – А деньги куда деваются?

В. Баранец: – А у меня другой вопрос. Я, например, уверю оттого, что есть указ президента, который четко определяет численность Вооруженных сил. И нет указа, который отменял бы эту численность.

М. Тимошенко: – Значит, президентский указ не выполнен?

В. Баранец: – Он нарушен. Это же не недовесить 10 кг картошки на челябинском базаре. Это же армия, это государственная проблема.

М. Тимошенко: – Ты понимаешь, Владимир Владимирович сказал, что вешать – это не наш метод.

В. Баранец: – Тут надо не вешать, а на кол сажать.

М. Тимошенко: – Я не представляю себе, чтобы кто-нибудь в этой стране, где существует пресловутая, всеми оплеванная вертикаль власти, не выполнил президентский указ и продолжал бы благостно существовать, вполне благополучно.

Звонок, Сергей: – *Служил я срочную службу давно, в 80-е годы, в Германии. Был я поваром. Проходили у нас учения – батальонные, полковые, дивизионные. За трое суток мы посетили 4 полигона. И везде было горячее питание. Вот с нововведением, что повара будут теперь у нас гражданские, хотелось бы посмотреть, как это будет выглядеть, когда придется за трое суток посетить 4 полигона, и чтобы везде было горячее питание.*

М. Тимошенко: – Получается по-разному. Вот 2010 год, учения «Восток». Офицеры покупали за свой счет «Доширак» для своих солдат. Вот такой аутсорсинг. Что будет дальше, непонятно. Что сейчас творится, например, на полигонах, где происходит утилизация боеприпасов? Если верить

тому, что бродит на сайтах в интернете, – а пишут правдоподобно – выглядит безобразно.

В. Баранец: – И какой на полигонах аутсорсинг?

М. Тимошенко: – Никакого сейчас аутсорсинга у них нет, у тех, кто занят ликвидацией.

В. Баранец: – А кто готовит пищу на полигоне?

М. Тимошенко: – А ты разве не знаешь? Наш тыловой бог товарищ Булгаков говорил, что специально обученные военные повара существуют, никто их не разогнал.

В. Баранец: – Внештатные?

М. Тимошенко: – А кто его разберет. Как же теперь получается, повар-автоматчик, что ли?

Звонок, Юрий: – *Очень часто на радио приглашаются честные, приятные, удивительные люди. Вопрос такого плана. Может быть, стоит уже собраться, пойти, прикинувшись дурачком, во власть (я имею в виду правящую партию).*

В. Баранец: – Кому? Мне и Тимошенко, что ли?

Юрий: – *Я считаю, что всем. В том числе и вам неплохо было бы, если вы хотите для Родины что-то сделать.*

В. Баранец: – Мы военные люди, мы вне политики.

Юрий: – *А как же она без нас, Родина-то?*

В. Баранец: – Мы всегда с Родиной, но армия вне политики.

М. Тимошенко: – А что, во власть сходить – это обязательно надо в политике участвовать?

В. Баранец: – И чтобы Родину любить, разве нельзя без партии?

Юрий: – *Но она же разваливается без нас.*

В. Баранец: – Разваливается, может быть, государство, а Родина никогда не развалится, даже в любые годы смуты.

Звонок, Юрий Николаевич: – *Я по поводу аутсорсинга. На объекте, где я служил, куда ни посмотри, стояли таблички: «Сделано в единственном экземпляре». И что, теперь бабушки из соседнего поселка будут убираться и стирать пыль с этих изделий?*

М. Тимошенко: – Это же техническая территория, как я понимаю.

В. Баранец: – И в казарме бабушки и тети уже убираются, и плац метут.

М. Тимошенко: – Я думаю, что Юрий Николаевич путает жилую казарменную зону или админгородок с технической территорией.

Звонок, Василий: – *Главный результат реформы Анатолия Эдуардовича Сердюкова, я считаю, в том, что он поломал традиции, систему строительства армии, и армией стали командовать деньги. Они стали главным лицом в подготовке и службе.*

В. Баранец: – И это национальная идея армии.

Василий: – *Служба стала работой: плати – буду делать. Можно купить оружие, можно научить людей, а вот сознание надо воспитывать.*

М. Тимошенко: – Вот и возникает вопрос: «Если незачем умирать, зачем жить»? Нас же учили умирать за Родину.

Звонок, Вадим: – *У меня вопрос по поводу боеготовности армии. После проведения реформирования высшее руководство говорит, что боеготовность у нас повысилась. Но никто это толком не проверял. У нас в армии, как говорил начальник Генштаба, в основном упор делается на то, что будут локальные военные конфликты. Вот в нынешнем состоянии армия нового облика могла бы выиграть чеченскую кампанию, которая у нас проводилась в 2000 году?*

М. Тимошенко: – Чеченскую бы, наверное, да. А вот если противник посерьезнее, даже в тех же краях, то возникнет большой вопрос. Хотя направление «Юг», пожалуй, самое насыщенное войсками, и новую технику загоняют туда.

В. Баранец: – Ты хочешь сказать, что грузины уже на второй день операции были бы в Ростове?

М. Тимошенко: – Там не только грузины есть. Там же и турки есть.

Звонок, Владимир: – *Не сменил Путин командующего, вот и реформы все эти. Я часто бываю в воинской части и вижу эту форму, этот погон на животе, можно сказать. Но это ладно. Виктор Николаевич, я бы вас поставил министром обороны.*

В. Баранец: – Спасибо. Я бы очень хотел, чтобы ваши слова услышал очень уважаемый мною главный редактор. Возможно, это отразится на моем материальном положении.

Звонок, Виктор: – У нас в Красноярске для инвалидов (я сам инвалид 1-й группы) установили контроль за доходами и расходами при обращении в военкомат за материальной помощью. Я в течение 22 лет ни разу не обращался за материальной помощью, а сейчас обратился. Мне сказали, что с 1 марта пришли указания из Министерства обороны, что вводится контроль за доходами и расходами пенсионеров и инвалидов. То есть надо предоставить справку жены из пенсионного отдела, предоставить справку от лечащего врача, предоставить все квитанции на лекарства и т. д., то есть кучу бумаг. Действительно ли это так?

В. Баранец: – Виктор, ответьте на несколько моих вопросов. Вы бизнесом занимаетесь каким-нибудь?

Виктор: – Я инвалид 1-й группы, незрячий, слепой.

В. Баранец: – Откуда это пошло? Стали обращаться в государственные структуры люди, имеющие инвалидность не такую, как у вас. А вы мне про свою обязательно напишите или позвоните мне. Потому что этот вопрос требует отдельного разбирательства. Виктор, были инвалиды других категорий, так называемых легких, которые имели достаточно серьезные доходы. И когда в военкомате посмотрели, что у этих инвалидов зарплата в 10 раз больше, нежели у них, то они послали сигнал в Москву. А там не подумали и изобрели такую указивку. Пока я ее не видел, но разговоры об этом идут. Если узнаю, я расскажу по радио.

М. Тимошенко: – А вот те чиновники, за доходами и

расходами которых пытаются установить контроль, они у нас тоже инвалиды умственного труда?

В. Баранец: – Хороший вопрос.

Звонок, Анатолий: – *Я тоже офицер запаса. Из военных вам звонят только пенсионеры. Те офицеры, которые служат в настоящее время, никто ни разу не позвонил. А вы знаете почему?*

В. Баранец: – Это неправда.

Анатолий: – *Единицы, может быть.*

В. Баранец: – Вот это правда.

Анатолий: – *В основном звонят пенсионеры, такие, как я, как вы, и мы разговариваем в прямом эфире. Потому что нам бояться нечего. А они боятся. Почему они боятся? Боятся, что завтра его уволят.*

В. Баранец: – Они не боятся, они строжайшим образом выполняют директиву начальника Генерального штаба и приказ министра обороны. Всё, как в американской армии. Есть директива, которая строго определяет, что любое обращение в средства массовой информации, касающееся военной службы, должно быть санкционировано.

М. Тимошенко: – Я считаю, что это правильно. А иначе получится ведь что? Вот наступил мне командир на какую-то выступающую часть тела. А я ему и говорю: «Я сейчас выйду в «Военное ревю», назову номер части, ее полное наименование, фамилию твою, и твое самодурство на пол-России... Да, куда там меня – тебя вышибут, ты проснуться

утром не успеешь».

Звонок, Сергей: – *Кадровый офицер, майор действующей армии. С декабря месяца не платят за наем. Снимаем квартиру. Денег, честно говоря, не хватает. Я всю строевую наизнанку вывернул. Сегодня пришла зарплата всем, а мне пришло 218 рублей.*

В. Баранец: – Это что, месячное ДД, что ли?

Сергей: – *Я сам не знаю, за что я получил. Все зарплату получили, а я больше всех возмущался, почему с декабря за наем не платят, вот и получил 218 рублей.*

М. Тимошенко: – А не возмущайся, не плюй против ветра.

Сергей: – *Где наши деньги, Виктор Николаевич?*

В. Баранец: – Теперь, дорогой мой, вы будете моим персональным корреспондентом. 637-64-40, звоните. Вы компьютером владеете? Номер ВЧ, пожалуйста, сообщите.

Звонок, Максим: – *У меня вопрос про военную медицину. У нас что, до сих пор нет нормальных, достойных медиков, которых можно поставить начальниками ГМО? Что с нашей военной медициной?*

В. Баранец: – Вы имеете в виду, что до сих пор не занята должность? Так она занята.

Максим: – *А кем она занята?*

В. Баранец: – Там целый полковник сидит на ГВМУ. Там уже назначение состоялось. Эти два товарища пока железную решетку зубами грызут, но говорят, что тянут на дав-

ность. Их еще годика два помурывают, а потом просто выпустят.

Максим: – *Так что же будет с нашей военной медициной?*

М. Тимошенко: – А что будет с военной медициной? Ее не осталось. В семь раз сократили число военных медиков.

В. Баранец: – Скажу, наверное, банальные вещи. Сердюкову военная медицина явно не нужна, он считает ее лишней. Я бы хотел, чтобы все руководство Министерства обороны никогда не обращались, в отличие от президентов США, ни в одно военное медицинское учреждение. Иначе они рискуют.

М. Тимошенко: – А по-моему, наоборот – их надо обязать лечиться только в военных медицинских учреждениях.

Звонок, Олег: – *Буду немножко резок. Просто поражаюсь. Военные люди, прошедшие даже «горячие точки», перенесшие много стрессов. Почему не находится смелости? Вы же все всё прекрасно знаете, знаете, что люди, которые управляют нами, которые сидят у самого верха управления страной, – предатели, враги народа. Мне 35 лет, я устал уже на всё это смотреть, уже сил нет. Ужасно, когда ветеран подходит ко мне 9 мая (я из Волгограда) и говорит: «Сынок, а за что вы нас бросили так?» И плачет. А сам – герой Сталинградской битвы. Это уже перебор.*

В. Баранец: – Иногда предательством в Российской армии становится банальная наша собственная глупость.

М. Тимошенко: – Ведь дело не в том, чтобы сломать, а в том, чтобы построить. И если человек умен, а организаторских способностей нет, так о чем говорить-то? Значит, это кадровая ошибка...

07.06.2012

Офицерский скандал: почти 3600 новеньких квартир для военных пустуют

В студии – постоянные ведущие программы «Военное ревью» полковник Михаил Тимошенко и военный обозреватель «КП» полковник Виктор Баранец.

В. Баранец: – Добрый вечер, с вами сегодня я, военный обозреватель «Комсомольской правды» полковник Виктор Баранец, и мой постоянный собеседник – военный эксперт полковник Михаил Тимошенко. Ну что, братья служивые, о чем мы сегодня больше всего говорим? В домах, в штабах, на полигонах, в Министерстве обороны, в Генштабе? Я сейчас задам этот вопрос Тимошенко, и он его сразу разгадает. Товарищ полковник?

М. Тимошенко: – Владимир Владимирович тут отстрелялся по всем федеральным каналам на армейскую тему.

В. Баранец: – Да, пятерка, пять с плюсом, садитесь. Сегодня почти все разговоры в военной среде сводятся к этому великолепному разговору, который состоялся вчера (30 мая 2012 г. – Прим. ред.) в Министерстве обороны. Я не знаю, Миша, как его назвать. Это не коллегия Министерства обороны. А как ты его называешь?

М. Тимошенко: – Я вот как тебе скажу: поскольку ты задал с армейской простотой этот вопрос, то я с армейской простотой на него и отвечаю. Я думаю, что это продолжение серии предвыборных статей Владимира Владимировича Путина.

В. Баранец: – Но это же хорошо. Он сказал, теперь он делает.

М. Тимошенко: – Что именно?

В. Баранец: – Он в своих статьях выдвинул определенную программу, военную, где фигурируют вопросы и жилья, и денежного довольствия, и перевооружения.

М. Тимошенко: – А теперь он отдрючил военных.

В. Баранец: – Хорошо, он уже контролирует, как выполняются его указания.

М. Тимошенко: – У меня возникает вопрос при этом. Я имел дела с пиарщиками – приходилось сталкиваться. Да, это в какой-то степени пиаровское мероприятие. Он подтвердил, что он никуда не отступает от той точки зрения, которую высказал в статье. И вот, смотрите, ребята, не прошло и полугода... И у меня такой вопрос: если надо чего-то поправить, вызови министра, отдрючь его поленом по хребту.

В. Баранец: – Тет-а-тет.

М. Тимошенко: – Можно даже и под камеру, если ты этого хочешь. А то ведь получается, что это не коллегия. Потому что причем тут комсостав и соцвопросы? За них отвечают девушки в Министерстве Обороны. Только там сейчас

концов не найти – семь заместителей отвечали за жилье. Это классный ход, потому что теперь наказать уже никого невозможно. Седьмой будет показывать на пятого, пятый на третьего, третий на первого, а первый на второго. И все пошло обратным ходом, ракообразным, как говорил Арам Хачатурян.

В. Баранец: – Миша! А тебе что-нибудь запомнилось в этой выволочке, которую устроил Путин вчерашнему руководящему составу?

М. Тимошенко: – Запомнил безадресные поручения. «Руководство Министерства обороны должно поправить...»

В. Баранец: – Если бы ты был советником президента, что бы ты ему посоветовал?

М. Тимошенко: – Вот у меня есть листочек. Как я понимаю, функционально у вас в министерстве за это отвечает генерал такой-то, за это – госпожа такая-то и такая-то. Срок по этим вопросам – к утру. По этим вопросам – за неделю, а по этим, пожалуйста, представьте мне документы на увольнение. И вот тогда мы можем разговаривать. А так – ну чего? Да, грозно сказал, да. Но ведь в гарнизонах-то сидят люди, которые такое видели... Они всю жизнь работают с людьми.

В. Баранец: – Миша, я вчера слушал президента и вспоминал... Давай в статистике немножко покопаемся. Насчет денег: 16 декабря Путин первым выволочку сделал.

М. Тимошенко: – Насчет денег и жилья ты в глаза сказал Путину, и он так отреагировал.

В. Баранец: – На следующий день уже разгон был.

М. Тимошенко: – Считаем: декабрь, январь, февраль.

В. Баранец: – Кстати, потом было заседание. И в правительстве он тоже сказал: «Я не понимаю, товарищ Сердюков, что такое происходит?».

М. Тимошенко: – Шесть месяцев, полгода – как в подушку. Он кто? Он президент страны и верховный главнокомандующий или он кто?

В. Баранец: – Миш, давай говорить с беспощадной офицерской правдой друг другу в глаза. Я, например, не понимаю, должен ли президент заниматься порядком выплаты денежного довольствия военнослужащим, порядком выделения жилья для военнослужащих и порядком оформления гособоронзаказа. Не президентское это дело, Михаил. Мне кажется, что здесь надо все поставить на свои места. Если министр обороны после десятикратного напоминания президента о том, что ему надо к такому-то сроку решить эти задачи, их не выполняет, что бы сделал президент Тимошенко с таким министром обороны?

М. Тимошенко: – Кровью обливается мое сердце, когда я думаю, что бы я сделал. На колья у нас не сажают, Влада Цепиша у нас нет. А вот тупо и тихо снять и молча, то есть шепотом, сказать: «Ребята. Если я увижу эту фамилию в списках вашего ведомства или какой-нибудь долбаной частной конторы, контора тут же обанкротится. Все, кто не обанкротился, сядут за неуплату налогов, как Ходор-

ковский. А кто его взял к себе, тот долго будет брать себя за разные места». Другого способа провести административную реформу и наладить работу аппарата, нетути. Вот только так – волчий билет в зубы, свободен.

В. Баранец: – Михаил, я тебе задам вопрос, ответ на который знаю. Но, тем не менее, мне хочется проникнуть в твои мозги и задать тебе такой хитрозадый вопрос. Вот есть министр обороны, он отвечает за все в армии. Но есть же, допустим, структуры, департаменты, которые отвечают отдельно за жилье, отдельно – за своевременную и полную выплату денежного довольствия, и третий департамент с тысячами человек отвечает за гособоронзаказ. Ну почему все провалено, Михаил?

М. Тимошенко: – Потому что никто толком ничего делать не хочет.

В. Баранец: – А я считаю, что и не может, потому что вчерашний налоговый не разбирается в сложнейшей системе...

М. Тимошенко: – Не верю. Еще Чехов Антон Павлович сказал, что зайца можно запросто научить спички зажигать.

В. Баранец: – Во что ты не веришь, Миш?

М. Тимошенко: – А потому что если спрашивать и кошку показывать по три раза на дню, то очень быстро уволится или разберется даже налоговый. Посмотри сам: понятно было, сколько уволят народу в ходе реформы министра?

В. Баранец: – Да, была названа конкретная цифра. Види-

мо, разложено было по месяцам и кварталам. У этих людей нужно было спросить: а куда вы хотите ребята уехать?

М. Тимошенко: – Да. И очень не трудно было бы...

В. Баранец: – По регионам разложить все это и по срокам.

М. Тимошенко: – Спланировать тогда и по срокам. А смотри, что получилось. В Томске, купили 910 квартир, а не заселено 423.

В. Баранец: – Это половина.

М. Тимошенко: – А вот в Курске, который солнечный, это не Томск. Это же теплое место, гораздо веселее. Там купили 1328 квартир, а не заселили, пустует 981.

В. Баранец: – Вот я и задаю тебе надоедливый и нахальный журналистский вопрос: почему?

М. Тимошенко: – Потому что деньги не свои. Владимир Владимирович Путин, специально называю его по имени-отчеству и очень уважительно, оставил министром Сердюкова, обосновывая тем, что в армию поступают огромные деньги. И их надо контролировать. И Сердюков сказал, что когда он пришел, он был поражен масштабами воровства. А теперь получается, что 3600 квартир расчетной стоимостью в 7 миллиардов рублей никак не используются в Краснодарском крае, Челябинской, Иркутской, Волгоградской, Самарской областях. В Татарстане и Башкирии. Это как? Проще было бы положить эти деньги на депозит под проценты, чтобы они не пропали. Ведь министерство же за эти метры пла-

тит.

В. Баранец: – Я представляю Краснодарский край. Какой офицер, служащий где-нибудь на медвежьей точке, на Камчатке, в Забайкалье, в Приморье, не мечтает попасть в Краснодарский край?

М. Тимошенко: – А мы что делаем? Мы начинаем раскорячиваться, потому что пообещали и служебный фонд создать, и всех расселить. И вот начинаются эти дерганья. Вот люди выбрали жилье, им даже номер квартиры сказали, только что ордер не выдали.

В. Баранец: – Они приезжают, а там котлован.

М. Тимошенко: – А представляешь, если дом уже стоит, но сейчас решается вопрос, уважаемые, а теперь уже совершенно неуважаемые товарищи, чтобы это жилье заслужить.

В. Баранец: – А потом – расслужебить, как в Снеговой Пади во Владивостоке?

М. Тимошенко: – То есть, на кой... вы нужны, отслужившие, если мне служащих поселить некуда?

В. Баранец: – И сталкивают лбами, как мы сегодня с тобой выяснили. Уже травят, травят эти два сословия офицеров. Вот еще одно последствие этой дурацкой, придуманной программы.

М. Тимошенко: – Только на оплату коммуналки 214 миллионов грохнули. А дальше, что получается? Это же один конец. Но гораздо больше потеряно. Офицеров не уво-

лили и жильем не обеспечили. Раз нет жилья, уволить нельзя. Им же надо платить, а там уже десятки миллиардов – почти 40 миллиардов рублей, наверное, угроблено. Вот он ходит, хорошо, если командир, злая собака вроде меня, он обяжет каждого, кто состоит за штатом, приходить на службу, отмечаться в специальной прошнурованной тетради и полировать задницей скамейку в курилке до 18 часов.

В. Баранец: – Я тебя слушаю и думаю, сейчас нам кто-то позвонит и скажет: «Ребята, а почему же только Тимошенко и Баранец так хорошо разбираются в жилищной проблеме? А что там, в Министерстве обороны, дураки сидят, что ли?». Отвечай, Миша.

М. Тимошенко: – Нет, не дураки. Потому что при той зарплате не надо ни в чем разбираться.

В. Баранец: – Ты имеешь в виду 850 тысяч?

М. Тимошенко: – А никто не спросит. Я представил, если бы к Анатолию Эдуардовичу кто-то бы пришел из отвечающих за исполнительскую дисциплину, и в бархатном футляре, потому что к министру иначе нельзя, принес бы неоструганные березовые поленья. И сказал бы: «Товарищ министр, специально для вас. А вот тут у нас записочка, какие кабинеты надо посетить и кого благословить этим поленом».

В. Баранец: – Михаил, позволь мне двухминутный спич. Михаил, что я вижу? Хозяина твердого, такого жуковского стиля, в решении жилищной проблемы нет. Инвентаризации

нет. То, о чем говорил Каньшин в общественной палате: что нам нужно провести инвентаризацию, определить общее количество людей, которые нуждаются в жилье, – раз. Куда они хотят поехать, – два. Выйти на связь с губернаторами, – три, определить объекты, – четыре. И контролировать, контролировать до вселения.

М. Тимошенко: – Рассказываю. Когда Николай Васильевич Огарков показал козу всей Европе и сказал, что он «теп-пы»-2С посадит у нас на границах (это твердотопливные ракеты, которые перекрывали всю Европу до Британии), стали строить части и городки под них, то конструкция была организована следующим образом. Я был в двух таких частях. Были определены точки, с которых следовало раз в сутки фотографировать это место на территории части. Потом пленка из аппарата изымалась, печатывалась и с фельдъегерем отправлялась в Генеральный штаб. А в Генеральном штабе сидит такой же злобный гад, как я, и сравнивает фотографии: вчера – сегодня. Добавилось три ряда кирпичей – это хорошо. Но почему так мало? А вот здесь не добавилось. И командира, и начальника строительства – всех на каркалыгу. Но это же в бессильной злобе только большевики могли делать. А Путин делал, когда погорели деревни, когда они отстраивались, – он тоже поставил камеры. И тоже следил за этим.

М. Тимошенко: – Так, может быть, и здесь следовало поставить?

Звонок, Сергей: – *Добрый день! Я постоянно вас слушаю, и хотел проконсультироваться. Сейчас, как лето начинается, я постоянно езжу отдыхать на Украину. А в этом году нас на Украину и в Белоруссию не пускают.*

В. Баранец: – В какой форме, Сергей, вас не пускают?

М. Тимошенко: – «Незалежна» примкнула к НАТО, что ли? Командир устно запрещает, ссылается на какой-то документ?

Сергей: – *Мы же пишем рапорт на имя командира. И нам сказали, что у кого допуск первой или второй формы, в Белоруссию и Украину, запрещено. Можно только либо к родственникам, либо если есть у вас там могилы.*

М. Тимошенко: – Да, Сергей, видимо, вы секретноноситель. Вроде меня, припадочного. Меня можно было выпустить только под конвоем.

В. Баранец: – Сергей, вам адрес моей электронной почты в «Комсомолке» известен?

Сергей: – *Да.*

В. Баранец: – Мне не нужна ни ваша фамилия, ни номер в/ч: изложите суть дела и только вид или род войск вооруженных сил, где это происходит. Я постараюсь разобраться.

Звонок, Александр: – *Здравия желаю, товарищи полковники! У нас в России есть офицерское собрание. Почему уважаемые наши начальники, генералы, командиры не поднимут вопрос перед главнокомандующим: сколько можно это терпеть? Сколько можно терпеть того, кто у нас*

министром называется?

М. Тимошенко: – Вообще говоря, Александр, офицерские собрания – по линии Виктора Николаевича. Но я отвечу, как осознаю это сам. Зачем им это надо: подымать этот вопрос, – когда денежное довольствие увеличилось в два с половиной, в три раза?

В. Баранец: – И всем хорошо. Коротко говоря, у нас есть разные офицерские собрания. Есть централизованное офицерское собрание с ручными генералами, армиями, которые имеют кабинет в Министерстве обороны, которые распределяют выступальщиков и которые говорят: «Мать его так», – если хоть одно слово критики вылетит. Это одно офицерское собрание. А есть офицерское собрание, допустим, Всероссийской организации офицеров запаса Вооруженных сил «Мегапир», где звучит запредельно откровенная критика, от которой краснеет даже начальник Генерального штаба, который в прошлом году там был и сказал, что больше он никогда туда не пойдет. Потому что ему в глаза сказали о той дурости, которую творит с военной реформой наш Генеральный штаб. Вот у нас такие два разных собрания. Вы хотите нормального собрания, хотя бы времен Язова, когда можно было выступать с критикой... Там были очень горячие споры.

М. Тимошенко: – План обороны России к 2016 году. У меня как у человека сугубо гражданского возникает вопрос: а чего это вдруг так главверх так этим обеспокоился? А что, плана у нас сейчас нет? То, что раньше называлось планом

применения вооруженных сил? Может быть, его просто переименовали? Или его на самом деле нет? План применения вооруженных сил предусматривал участие армии, флота, ВВС, ВВО, РВСМ, МЧС, гражданской обороны, внутренних войск, погранцов – до таможни вплоть. И плюс промышленность. А теперь-то, как я понимаю, с промышленностью все между пальцев прошло. Как ты частника заставишь участвовать?

В. Баранец: – Ты хорошо знаешь жизнь войск. Я тоже кое-что знаю. Я знаю, что у оперативного дежурного по штабу дивизии в сейфе лежал пакет. И что в нем было написано, ты знаешь: вскрывать в случае... Как ты считаешь, такой пакет должен же в Генштабе лежать?

М. Тимошенко: – Обязан. А там же как раз и план – кусок плана обороны России: что делать бригаде, куда выдвигаться, что занимать. И вот представь себе такой военный триллер. Директор страны звонит министру обороны и говорит: «Я, прежде чем подписывать план обороны России, хотел бы его изучить. Ну-ка пусть его мне кто-нибудь привезет». Кто привозит? Начальник Генштаба. А карта где? А вот сейчас. Принесли карту, разослали. Масштаб какой? Миллион. Понятно. Достает из кармана спичечный коробок и говорит: это значит 50 верст. И пошел этот коробок к карте прикладывать. А сколько ж тут у тебя бригад маневренной обороной будут заниматься? Ага, маневренная оборона это значит три батальона и 40 танков на 50 верст поперек. Послед-

ний раз маневренной обороной у нас занимались два человека: Павлов (его Сталин расстрелял) и Карпонос. Расстрелять не успели – погиб. Ну и что после этого будет делать замначальника оборонительного цеха?

В. Баранец: – По логике вещей в отставку должен подавать, Михаил.

М. Тимошенко: – Получается так. Но тут еще один вопрос у меня возникает. Вот про вооружение там было много чего хорошего сказано. Чуть не на 70 процентов должно быть по некоторым видам к 2016 году.

В. Баранец: – До 2015 года – на 30.

М. Тимошенко: – По некоторым видам – на 70. Вот, Дмитрий Олегович, к вам обратиться хочу я. Вот у нас в госзаказе стоит пять «Бореев». До 2020 года. А вообще мы их хотели десять. Но, мы же понимаем, что основным оружием лодки являются межконтинентальные баллистические ракеты.

В. Баранец: – Которые называются «Булава». А лодки уже три штуки.

М. Тимошенко: – А для самообороны лодки должны иметь торпеды. Так вот, не будет для вас тайной, что оставшиеся у нас торпеды лет на 20–25, как утверждают морские знатоки, отстали от мирового уровня. То есть нас уже китайцы обогнали. А торпеду сделать не так-то просто. Кое в чем даже сложнее, чем ракету. Потому что ракета – нажали кнопку, загорелась, взлетела, прошила воздух, ушла из атмо-

сферы в космос. А море – дело темное. И торпеда по сути, как собака, бочком едет в воде. Ее же наводить надо – надо ею управлять. Она почти час может до цели плестись. Дмитрий Олегович, надо бы еще морским оружием торпедным заняться. И спросить бы наших заказчиков и заказчиц: милые девушки, что вы думаете насчет установки датчиков угловых ускорений в торпедах или ракетах-торпедах типа «Шквал», которые прямо наводящиеся, прямоходящие.

В. Баранец: – Там не надо в торпедах разбираться, там надо уметь деньги считать.

Звонок, Сергей: – *Здравствуйте! Обращаюсь от ветеранов воинской службы Красноярского края. Взять Кемерово, взять Томск, это западнее Красноярска, взять Хакасию – у них районный коэффициент пенсии идет 1,3. А у нас 1,2. Мы пытались судиться. Но в суде у нас заявления не берут. Я хочу узнать, что сделать, где найти правду? Почему так? Все-таки 10 процентов пенсии – это прилично.*

В. Баранец: – Да, там каждую копейку считаешь. Я в этой шкуре побыл. Уважаемый товарищ радиослушатель, читатель «Комсомольской правды», прошу вас детальнейшим образом описать всю ситуацию и прислать мне письмо в «Комсомольскую правду». Будем разбираться...

Звонок, Александр: – *Здравия желаю, товарищи полковники! Я по поводу замечаний Путина Сердюкову. Хочется спросить: а Сердюков – он чей министр бывший? В чьем был подчинении раньше?*

М. Тимошенко: – Он был в подчинении премьера, когда был налоговым.

Александр: – *Все это напоминает сказки про доброго царя, который ничего не знает. Или делает вид, что ничего не знает.*

М. Тимошенко: – Отвечу вам словами братьев Стругацких из замечательной повести «Трудно быть богом»: «Дело-то государственное, Дон Румата. Ребята подвыпили, рвением горят, ошибочки завсегда возможны». Как ты тут скажешь, правильным путем он идет или неправильным, этот министр, которому ты как-то сформулировал цель и задачу – мы же не знаем. А результат получился вот такой. Сейчас военную медицину убили, все возложили на гражданских. А у них каждый третий больной умирает от неправильного диагноза. Как же так? А что останется от армии, если, не дай бог, война?

Звонок, Юрий Николаевич: – *Здравствуйте! Войдите в положение Владимира Владимировича. Кого ему лучше в окружении держать – Павловых и Карпоносов, которых можно если не расстрелять, то отодвинуть? Или Жуковых, которые сами могут поступить, как с Берией или с антипартийной группой?*

М. Тимошенко: – Это вы задаете вопрос из области фэнтези. Вы попробуйте на его месте подобрать кого-то под конкретную длительную задачу. У вас с соседями хорошие отношения? А с детьми? Они вас понимают на 157 процентов

и управляемы?

В. Баранец: – Михаил, я хочу категорически и резко выступить против одной вещи. У нас все косвенно пытаются спихнуть все просчеты за военную реформу исключительно на президента. А теперь, уважаемые радиослушатели, слушайте меня внимательно. Приходит начальник Генерального штаба и Министр обороны к Президенту Российской Федерации, верховному главнокомандующему и кладут на стол новую оргштатную структуру Вооруженных Сил. Скажите, пожалуйста, президент, у которого юридическое образование, который не закончил ни военное училище, ни академию, не руководил ни округом и ничем другим, – он разбирается в таких вопросах, как модульность новой бригады и типы ее наступления в условиях жесткого авиационного нападения противника ночью под плотным артиллерийским огнем? Скажите мне, пожалуйста, уважаемые товарищи профессионалы, президент во всех этих вопросах разбирается? Нет? Что бы я на месте Путина говорил министру обороны и начальнику генерального Штаба? Здесь все в порядке? Все правильно? Действуйте!

Я был свидетелем таких разговоров.

М. Тимошенко: – Он не просто вынужден, он просто обязан доверять тем, кого назначил. Если бы он все это мог делать, и у него было в сутках 154 часа, он, наверное бы, это и делал в одиночку.

В. Баранец: – Но тут страна на плечах. Экология, про-

мышленность, культура, наука.

М. Тимошенко: – Один из моих командиров, когда меня учил, говорил: «Вот ты пришел со мной посоветоваться. Ты не советовать пришел, у тебя ума хватает. Ты пришел ответственность поделить. А был он генерал-лейтенантом. А пришел он к нам с командующего ракетной армией. Пони-маешь, начальником, вообще-то говоря, быть не трудно, если тебе удалось найти замов, которым ты поручил дело и за-был. Но, черт возьми, не получается так.

В. Баранец: – Миша, мне кажется, что Сердюков даже пользуется тем доверием, которое ему оказывает президент. Он приходит и говорит: «Владимир Владимирович, у нас было 1400 городков, а нужно оставить 700. И я вам доказываю, чем меньше будут городки, тем экономнее, тем лучше с властями». И это как-то звучит убедительно. А у Путина в голове два с половиной миллиона проблем. И Путин спрашивает: «Зачем вы так много аэродромов делаете? Ведь чем аэродром будет меньше, тем легче уничтожить противнику авиацию?».

М. Тимошенко: – Обслуживать легче. На нас никто не собирается нападать. А когда дело к войне, то они все разлетятся на оперативные аэродромы. А то, что там полоса уже исчезла, ее коммерсанты уволокли, то, что там весь керосин распродали, что там военно-воздушная комендатура в бурьянах спит, этого никто не знает.

Звонок, Наташа: – *Добрый вечер, Энгельс. Саратовская*

область. Я звоню с авиабазы дальней авиации. С 2005 года никак не может Министерство обороны передать землю. Мы живем без благоустройства – даже нет пешеходных дорожек.

В. Баранец: – Какую землю и кому?

Наташа: – Земли Министерства обороны, муниципального образования г. Энгельс.

М. Тимошенко: – Министерство обороны не хозяин земли.

Наташа: – А мне дали ответ, что они хозяева.

М. Тимошенко: – Министерство обороны распоряжается федеральной землей на правах оперативного распоряжения.

Наташа: – Что же делать? В суд подавать. На кого, на что?

М. Тимошенко: – Ни на кого не подавать. Вы подробно изложите свою проблему и отправьте в «Комсомолку» электронной почтой или письмом на адрес «Комсомолки».

В. Баранец: – И пришлите обязательно аргументы местных властей...

31.05.2012

Воздушно-космическая академия: реформа или разгром?

Всего несколько месяцев назад (1 декабря 2011 года) по указу Президента России созданы войска Воздушно-космической обороны (ВКО)

Понятно, что для такого суперсовременного рода войск необходимы в высшей степени подготовленные кадры. Для этого и была в свое время создана Военная академия (ВА) ВКО им. Маршала Советского Союза Г. К. Жукова (Тверь). И вот почти в одно время с выходом указа Президента РФ о создании ВКО реформаторы Минобороны приняли решение ликвидировать Тверскую академию! Почему? К чему может привести закрытие ВА ВКО? Какие аргументы для этого есть у авторов этого решения? Как смотрят на него те, кто категорически против такой реформы военного образования?

Об этом и многом другом военный обозреватель «КП» Виктор БАРАНЕЦ побеседовал с председателем Союза ветеранов Войск ПВО, доктором военных наук, профессором, членом Академии военных наук генерал-полковником в отставке Анатолием ХЮПЕНЕНОМ.

Школа стратегов

«КП»: – *Анатолий Иванович, чем ценна для России, для нашей армии академия ВКО?*

А. Х.: – Это единственный в стране военный вуз, где более 20 лет разрабатывалась теория и практика ВКО. Здесь готовят профессионалов-практиков воздушно-космической обороны, способных не за часы, а за секунды оценить обстановку, поставить задачу и ответить за результат действий своих сил и войск в воздушно-космическом пространстве. Здесь сформировался многоопытный коллектив военных ученых, способных разработать новую стратегию, оперативное искусство и тактику применения сил и средств ВКО. Здесь созданы пять уникальных научных школ по направлениям теории и практики ВКО. Короче, здесь есть все то, что необходимо главной кузнице кадров для только что созданного рода войск...

«КП»: – *И что же теперь?*

А. Х.: – А то, что Минобороны решило подготовку руководящих кадров для войск ВКО возложить на Военную космическую академию им. Можайского в Санкт-Петербурге.

«КП»: – *Так, может быть, в этом есть свой резон? Накладно же для военного бюджета иметь два однопрофильных вуза, если можно слить их в один?*

А. Х.: – Хотя Можайка и называется космической, но там

готовят спецов по другим специальностям... Там не имеют опыта руководства крупными формированиями ВКО (ПВО) при отражении агрессии противника. Базовым в Можайке является факультет «Конструкция летательных аппаратов». То есть факультет сугубо технической направленности. А академия ВКО готовит специалистов по боевому применению войск. Чувствуете принципиальную разницу?

Железные аргументы

«КП»: – *А другие весомые контраргументы еще есть?*

А. Х.: – Тверская академия готовит офицеров-военачальников с оперативно-тактической подготовкой, а не технических специалистов, как в Можайке. Да, можно в сравнительно короткие сроки построить новые и переоборудовать старые учебные корпуса. Но невозможно быстро и качественно сформировать новые научные и педагогические кадры, создать новую школу. На это потребуется не менее 10–15 лет.

И еще. Идеология подготовки специалиста ВКО требует обучения его комплексу знаний о формах и способах применения всех компонентов ВКО – системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН), противоракетной обороны (ПРО), контроля космического пространства (ККП), противокосмической обороны (ПКО), зенитного ракетного огня (ЗРО), истребительного авиационного прикрытия, разведки и радиоэлектронной борьбы (РЭБ), о способах управления

ими... Подготовка специалистов такого рода может быть организована под единым руководством и в общей образовательной среде. Только ВА ВКО им. Жукова может осуществлять такую подготовку. Всякое расчленение погубит цельное.

Вопросы без ответов

«КП»: – *Но ведь у Минобороны же были наверняка какие-то свои обоснования такого решения?*

А. Х.: – Я до сих пор не получил ответа на простой вопрос: на каком основании подготовка специалистов ВКО передается вузу, который либо не имеет лицензии на это, либо получил ее совсем недавно? Как можно готовить специалистов ВКО без квалифицированных кадров и без соответствующей учебно-материальной базы? Не считать же солидной учебной базой два компьютеризированных класса по проблематике ВКО! В то время как в Тверской академии развернуты и функционируют 36 разноуровневых (от ротного до оперативно-стратегического звеньев) автоматизированных командных пункта, замкнутых в единую систему. В академии создан учебный Центральный командный пункт Войск ВКО!

Позиция Минобороны. Реорганизацию перепутали с ликвидацией?

Из ответа директора департамента образования Минобороны РФ Екатерины Приезжевой на запрос Общественной палаты и журналиста Натальи Капраловой 13 июня 2012 года:

«Реорганизация академии в филиал Военно-космической академии является не ее ликвидацией, а переводом в другую организационно-правовую форму при сохранении всех решаемых задач».

А теперь читаем вот это. Написанное той же чиновницей спустя всего восемь дней.

Из письма директора департамента образования Минобороны РФ Екатерины Приезжевой министру обороны РФ от 21 июня 2012 года:

«Предлагается завершить подготовку иностранных военнослужащих по принятым контрактным обязательствам в ВА ВКО, реорганизовав ее в филиал ВКА с последующей ликвидацией после завершения подготовки.

Предложение согласовано с командующим войсками Воздушно-космической обороны».

31.07.2012

Военно-медицинская академия: реформа с выселением отменяется

Вчера новый министр обороны Сергей Шойгу приостановил перенос Военно-медицинской академии из центра Петербурга в район поселка Горская. Случилось то, чего так долго добивались сотрудники прославленной академии, – историческая справедливость восторжествовала. Для «Комсомолки» эта победа – тоже повод для радости и гордости. Ведь в боях за академию мы принимали непосредственное участие. Результатом одного из последних по времени боев стал мой материал, который я предлагаю вашему вниманию.

Поругание святынь

Летом я получил из Питера обжигающее письмо, под которым стояли подписи ветеранов Военно-медицинской академии (ВМА) – Героев Советского Союза и Социалистического Труда, лауреатов Госпремий, академиков, докторов наук. Они просили разобраться с «варварским планом реформы» ВМА, которую «авантюристы военного ведомства вознамерились выселить из родового поместья» далеко за город. Были в письме и такие слова: «Перенос академии на новое место – это такое же святотатство, как поругание икон и дру-

гих святых для верующего человека...»

Выпускник ВМА капитан медслужбы запаса Александр Редкокаша создал Общество защиты альма-матер. Комитет Госдумы по обороне, «ввиду особой важности проблемы», устроил даже специальные слушания о судьбе ВМА. Но Минобороны отрядило на них третьеразрядных чиновников, которые ничего не решали, зато с лукавым упорством отставили взгляды своего начальства. Стало понятно, что столкнулись два лагеря людей, которые по-разному видят будущее ВМА: столичные реформаторы и те, кто не согласен с их радикальными планами. И у каждой стороны – свои аргументы. Вот с этим мне и надо было разобраться.

Аргументы реформаторов

Главный закоперщик «революционного» переустройства академии – департамент образования Минобороны, который возглавляет Екатерина Приезжева (поговаривают, что скоро ее попросят с этой должности). Она не единожды заявляла, что необходимость строительства новых зданий ВМА в Горской (поселок примерно в 30 км от Питера) вызвана тем, что «старые здания исторической постройки не отвечают современным требованиям и не могут быть приспособлены под новые формы подготовки кадров, ведения научных исследований, медицинского обслуживания».

А вот другие аргументы представителей Минобороны.

«Недостатки планировки зданий, их вентиляционного и технического оснащения лишают возможности предоставить соответствующие современным требованиям бытовые условия больным».

«Развертывание лечебно-диагностических подразделений на недостаточных площадях, без необходимых технических условий и оборудования коммуникаций делает их изначально не соответствующими требованиям регламентирующих документов и не позволяет развернуть необходимый по санитарным нормам набор вспомогательных помещений».

«Комплекс будет располагаться в Курортном районе Петербурга, в непосредственной близости от кольцевой дороги, от Западного скоростного диаметра и Приморского шоссе. Рядом с комплексом расположена железнодорожная станция Горская, которая позволяет в течение 30 минут доехать на электричках до центра города».

Итак, замысел реформаторов понятен. А после слов Приезжевой о том, что «колыбель медицинской науки требует модернизации», начинаешь думать, что этой прогрессивной идее могут перечить лишь ретрограды-консерваторы, люди «вчерашнего дня», вставляющие новациям палки в колеса. А может быть, им просто не хочется менять насиженное место? Ведь в Питере у них и работа, и жилье рядом. Да и «шумиха» выглядела как-то странно. Приезжева сказала, что исторические здания останутся за ВМА. Загадка какая-то. Я позвонил в академию и сказал об этом. И услышал в труб-

ке: «А у нас аж 109 зданий. И то, о чем говорит Приезжева, можно поместить в одном! А кому остальные достанутся?» Много вопросов роилось в моей голове. Ответы на них могли дать лишь те, кто служит и трудится в ВМА. И я взял билет до Питера...

Объект раздора

В Питере меня сразу предупредили: корреспондента на территорию ВМА велено не пущать – приказ из Москвы. И начальники не горят желанием встретиться с журналистом – боятся нагоняев из Минобороны. Но в академию я все-таки попал (как – замнем для ясности). Несколько часов осматривал старинные здания, был на кафедрах, беседовал с людьми. После долгих разговоров, густо нашпигованных не только возмущением по поводу реформы ВМА, но и серьезными профессиональными доводами, я поинтересовался у собеседников: а были ли у них такие же обстоятельные беседы со столичными реформаторами? И услышал ответ: «Нет, нас просто поставили перед фактом».

Контраргументы «консерваторов»

Борис ГАЙДАР, профессор, академик РАМН, генерал-лейтенант медицинской службы:

– Все исторические здания академии строились выдающимися архитекторами по индивидуальным (не типовым!) проектам, согласованным с не менее выдающимися докторами – руководителями клиник и кафедр, под конкретные цели обучения и оказания помощи страждущим. Мы получили в наследство не только настоящие архитектурные шедевры, но и крепкие, надежные сооружения, которые не смогли разрушить бомбежки в блокаду. Эти достоинства академических зданий позволяли на протяжении всей их истории модернизировать внутреннее пространство помещений. Последняя реконструкция исторических зданий прошла в середине 2000-х годов. Тогда по прямому указанию В. В. Путина ВМА получила и оснастила свои структурные подразделения новейшим оборудованием на общую сумму более 200 миллионов долларов. Также по программе Президента РФ было затрачено более 10 млрд рублей на реконструкцию клинических кафедр, на замену различного рода коммуникаций протяженностью всего более 100 км и кровлю всех (!) зданий исторического центра академии.

Леонид ТЕРЕНТЬЕВ, доктор медицинских наук, доцент, экс-начальник кафедры общей и военной гигиены ВМА:

– В прошлом году академия прошла лицензирование на осуществление целого ряда видов медицинской деятельности, в том числе высокотехнологичных, суперсовременных.

И во всех заключениях, которые обязательны при лицензировании, указано, что все лечебно-диагностические и прочие подразделения ВМА полностью соответствуют всем санитарно-гигиеническим требованиям.

Алексей ЖИВОВ, кандидат медицинских наук, доцент, главный врач Международного медицинского центра «Медем», выпускник ВМА:

– «Медицинский комплекс ВМА» планируется разместить в Курортном районе Санкт-Петербурга. Однако сама Горская – далеко не курорт. Еще в 60-е годы прошлого столетия здесь была расположена огромная свалка. С тех пор число санкционированных и несанкционированных помоек в Горской многократно возросло. Близость кольцевой автодороги тоже не является очевидным плюсом нового проекта. Если кольцевая встанет, а это бывает очень часто, «Скорая» никуда не денется, не свернет и не объедет – у больного меньше шансов выжить.

Запахи истории

Почти 300 лет назад, 24 января 1715 года, Петр I издал указ о постройке на Выборгской стороне Петербурга Военно-сухопутного и Адмиралтейского госпиталей «ради попечения о болящих воинах». А в октябре того же года император заложил первый камень в основание здания, с которого

и началась история будущей Военно-медицинской академии (ВМА). Современник писал: «Сие произведено было с великолепною церемониею, при которой Государь Император сам присутствовал со всеми бывшими тогда в Петербурге полковыми и морскими офицерами... Его Величество громко сказал: «Здесь каждый изнеможенный служивый найдет себе помощь и успокоение, которому его доселе не было». За три столетия ВМА обрела славу одного из лучших в мире лечебных и научных центров, перед которым и сегодня уважительно снимают шляпу самые крупные светила медицины.

Здесь трудились выдающиеся ученые-медики, лауреаты самых престижных отечественных и зарубежных премий. Достаточно назвать И. П. Павлова – первого российского нобелевского лауреата.

С петровских же времен академия разрасталась, открывала новые кафедры и лаборатории, расширяла свою «жилплощадь» на берегах Невы – в дивной красоты зданиях, истари пропитанных запахами лекарств. В этих стенах, помнящих Павлова, Пирогова, Сеченова, Склифосовского, совершались сотни выдающихся открытий, здесь были спасены от смерти многие тысячи больных – военных и гражданских. Сюда, в ВМА, в начале 90-х, как к причалу последней надежды, с тяжелыми травмами доставили попавшую в автоаварию Людмилу Путину, которую излечили волшебные руки нейрохирургов. Здесь и сегодня возвращается молодая поросль военной медицины.

14.11.2012

Кто подрезает крылья военной авиации России?

Реформа ВВС: как идет подготовка кадров

Беседу в студии «КП» ведут заместитель начальника академии ВВС генерал-лейтенант Иван Найденов и полковник Михаил Тимошенко. Ведущий – военный обозреватель «КП» полковник Виктор Баранец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.